

АННА ВИНЕВСКАЯ

Я ТЕБЯ ЗНАЮ.
ТЫ - АУТИЗМ

Анна Винеvская

**Я тебя знаю. Ты – аутизм.
Книга для родителей**

«Издательские решения»

Виневская А.

Я тебя знаю. Ты – аутизм. Книга для родителей / А. Виневская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855221-2

Эта книга об аутизме, о детях и родителях. Эта книга о нашей общей проблеме. Я понимаю, как тяжело и иногда невыносимо молчать, поэтому нужно говорить. Говорить прямо и открыто. Предлагаемая книга — не сборник готовых рецептов: что делать, если у ребенка аутизм? В книге есть один готовый рецепт. Он заключается в том, что необходимо действовать. Все в жизни зависит только от наших действий.

ISBN 978-5-44-855221-2

© Виневская А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Слова благодарности	7
Введение	8
Посвящается аутизму...	9
Что мы знаем о причинах аутизма?	10
Некоторые данные из истории изучения аутизма	11
Научная справка	12
Версия первая. Психогенные и социальные причины	15
Версия вторая. Геномные вариации и мутации генов	16
Версия третья. Возраст родителей	17
Версия четвертая. Прививки. Иммунологический статус	18
Версия пятая. Информационная перегрузка	19
Научная справка	20
Новое об аутизме	22
В ракушке аутизма. Как выманить тебя в этот мир?	27
О тебе и таких же, как ты, поговорим системно	30
Как ты воспринимаешь мир и людей?	36
Как формировать социально-бытовые навыки?	41
Речь, мышление и общение ребенка с аутизмом	44
Научная справка	47
Я и аутизм	50
Заключение	52
Что можно почитать об аутизме?	54
Список используемой литературы	57

Я тебя знаю. Ты – аутизм

Книга для родителей

Анна Винеvская

© Анна Винеvская, 2017

ISBN 978-5-4485-5221-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Лучшие полные пригоршни счастья, чем горсть суеты и погоня за ветром».

Ю. Бурлан

«Жизнь имеет смысл только тогда, когда ты живешь ради кого-то, кроме себя».

Ю. Бурлан

«Все великие перемены в жизни одного человека, а также и всего человечества, начинаются и совершаются в мысли. Для того, чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли».

Л. Н. Толстой

«Абсолютно для КАЖДОГО из таких детей НЕТ какой-то заданной судьбы. Выход возможен. Нужно внимательно сосредотачиваться на них и системно наблюдать – я чувствую, что у каждого из них есть потенциальная точка выхода наружу, надо только ее системно обнаружить, увидеть. Где и в чем этот скрытый талант, эта точка соприкосновения с миром снаружи?»

Е. Астреинова

Предисловие

Эта книга – результат современного понимания аутизма. А так как процесс познания субъективен, поэтому то, что здесь написано, конечно, имеет личностный оттенок. Проще говоря, как повар готовит новое блюдо из различных ингредиентов, так и я приготовила эту книгу из своих знаний об аутизме, собственного опыта работы с детьми, имеющими аутизм, из обобщения опыта педагогов, работающих с аутичными детьми и, конечно, из новых подходов к изучению аутизма.

К таким базовым подходам относится **системно-векторная психология Юрия Бурлана**. Именно новое знание о природе аутизма в **системно-векторной психологии** позволяет найти новое понимание, осмысление мира аутичного ребенка, его способности воспринимать окружающих людей, взаимодействовать с ними. Ни одна теория, ни одна классификация, которую я как автор изучила, не дали мне столько в понимании аутизма, как **системно-векторная психология**. В связи с этим в книге высказаны некоторые предположения, которые основаны на длительном наблюдении и взаимодействии с аутичными детьми.

Предлагаемая книга – не сборник готовых рецептов: что делать, если у ребенка выявлен аутизм? Эта книга о детях с аутизмом, о самом аутизме. Тем не менее, в книге есть один готовый рецепт. Пройдя тренинг по системно-векторной психологии Юрия Бурлана, я поняла, что нельзя дальше просто расслабленно жить. Надо больше говорить о сложных темах, о проблемах, и **надо обязательно действовать**. Все зависит от наших действий. Действия – это наша жизнь. Это наша свобода выбора и воли. Обязательно нужно действовать – это и есть готовый рецепт. Об этом и написана предлагаемая книга.

До выпуска этой книги мною был опубликован ряд статей в ведущих российских журналах. Эти статьи написаны в соавторстве с Валентиной Очировой – системным психологом. Основные тезисы статей были озвучены на всероссийских конференциях. Я продолжаю и буду продолжать работать над этой темой – темой аутизма.

В предлагаемой читателю книге даны действительные ситуации и описания детей с аутизмом в разных ситуациях. Это дети, с которыми мне пришлось познакомиться и которые стали мне близки. Они разного возраста, по-разному складываются их судьбы. Их объединяет то, что формирует и уже сформировало их личность, – аутизм.

Предлагаемая читателю книга написана так, что в ней он может найти не только теоретический материал, но также истории и ситуации из жизни, которые являются самым наглядным материалом для иллюстрации «сухой» теории.

Поэтому в книге нет единого стиля: теория и практика идут рука об руку в единой системе познания.

Слова благодарности

Прежде всего я безмерно благодарна Юрию Бурлану – основателю системно-векторной психологии. Именно его парадигма и новое комплексное учение о человеке как система научных знаний привели меня в мир аутизма и позволили понять детей и их родителей. Знания по системно-векторной психологии позволили всесторонне раскрыть природу аутизма и найти инструменты для работы с каждым аутичным ребенком.

Ориентиром в работе с детьми, имеющими аутизм, служит для меня центр «Отрада», г. Донецк (Украина), и его психолог Евгения Астреинова. Ее опыт и знание природы аутизма являются для меня маяком в море информации об аутизме. Я бесконечно ее люблю и благодарна ей за то, как бережно и заботливо она меня направляет и способствует углублению моих знаний об аутизме.

Как автор выражаю сердечную благодарность команде портала по системно-векторной психологии Юрия Бурлана.

Безмерно благодарна директору Таганрогского института имени А. П. Чехова Андрею Юрьевичу Голобородько за созданные условия и возможность работать творчески и продуктивно.

Выражаю благодарность заведующему кафедрой общей педагогики Таганрогского института имени А. П. Чехова Ольге Александровне Кочергиной за непрерывную поддержку всех творческих начинаний.

В заключение хочу сказать слова благодарности всем родителям, с которыми я встречаюсь, специалистам, которые способствовали появлению этой книги.

Готова принять замечания и предложения. Ибо любое знание живо, пока о нем говорят люди.

*С искренними пожеланиями,
Анна Винеvская*

Введение

За время моей педагогической деятельности мне довелось работать с тысячами детей. Я работаю с детьми всю свою жизнь. Я работала учителем в школе, воспитателем и методистом в детском оздоровительном центре, работала и работаю в педагогическом институте, веду частную практику педагога-дефектолога.

Многие годы работы с детьми показали мне, что нет ни одного ребенка, у которого отсутствует природное желание к развитию. Оно может быть выражено в различной форме: в стремлении к обучению, к движению, к мечтанию, к общению. Как бы ни проявлял себя ребенок, им всегда движет внутренняя энергия жизни – энергия развития. Иногда эта энергия не позволяет кому-то усидеть на месте, а кому-то, наоборот, дает желание и внутреннее устремление к познанию тайн космоса.

Наша беда в том, что мы плохо знаем наших детей: умных и не очень, веселых и грустных, шумных и замкнутых. Мы обучаем их, опираясь на наши идеальные представления о том, какой должен быть ребенок, как он должен себя вести, каким должно быть его будущее. Мы – расщепившие атом и доказавшие гипотезу Пуанкаре, мы – сделавшие первые шаги на Луне и опустившиеся на самое глубокое дно самого глубокого ущелья, не знаем, что происходит в голове у собственного ребенка!

Мы не знаем, что нам делать с нашими детьми! А они такие разные! И не всегда они рождаются такими, как бы хотелось нам.

Случается так, и это бывает достаточно часто, что у здоровых родителей рождается малыш, который отличается своими особенностями развития. И мы говорим, что это особенные дети. Они особенные потому, что их надо по-другому учить, воспитывать и развивать, им надо создавать особенные условия. И мы должны наших особенных детей обучить и социализировать. В этом наша задача!

Мы часто не замечаем такие семьи и таких детей. Мы игнорируем информацию о них, мы негативно относимся к тому, что такой ребенок появляется в нашем окружении, мы стараемся избегать мест, где бывают такие дети. Мы делаем вид, что их не существует!

Мы способны на большее! Мы можем и должны включать в свою жизнь и принимать душой и сердцем детей с особенностями, ибо нет среди них чужих, а все дети наши! Эти наши страдающие дети с нарушениями слуха, зрения, умственной отсталостью и аутизмом хотят играть и общаться. В них бьет та же энергия жизни, которая рождает ветер и дождь, помогает прорасти маленькой травинке и раскрыться прекрасному цветку.

Мы не можем и не имеем права делать вид, что мы не знаем о них, о том, что они – часть нас. Ведь они – часть того общего – нас, что называется человечеством.

Посвящается аутизму...

Мы неспешно идем с тобой. Ты крепко держишь меня за руку, щуришься от яркого солнца и постоянно бормочешь что-то себе под нос. Ты не говоришь со мной, не говоришь мне, ты просто непрерывно и негромко бубнишь все, что приходит тебе в твою маленькую голову: «У-у-у-ф-ф-а-а-а-тр-тр-тр». Так ты говоришь постоянно. Я уже не обращаю на это внимания, меня не раздражает твое непрерывное бормотание. Я привыкла, что ты сопровождаешь свои действия различными звуками. Иногда ты считаешь до десяти, пропеваешь ноты, вспоминаешь стишок про гусей, рассказываешь наизусть весь алфавит. Тебе два с половиной года. И у тебя аутизм.

Мы идем с тобой в парк по обычному маршруту: мимо детского садика, магазина, в котором традиционно покупаем сок для прогулки, переходим дорогу к парку. Я крепко держу твою маленькую мягкую ладошку, и ты убираешь большой пальчик, складывая свою ручку лодочкой. Я держу твою ладошку-лодочку и знаю, что отпустить тебя мне нельзя ни в два с половиной года по дороге к парку, ни в двадцать два года – по дороге в жизнь. У тебя аутизм.

Несмотря на то, что тебе только два с половиной года, придирчивые мамы других детей приглядываются к тебе, обращая мое внимание на то, что ходишь ты на цыпочках, не зовешь маму, как все дети, бегаешь кругами и не отзываешься на имя. Да, у тебя аутизм.

Если такой ребенок должен был прийти, то хорошо, что он со мной. И я люблю тебя, сколько есть во мне силы...

Что мы знаем о причинах аутизма?

Состояние расфокусировки бытия...

Нати Погоцкая

Термин «аутизм» произошел от греческого слова autos, которое означает «сам». Впервые это понятие было предложено швейцарским психиатром Эйгеном Блоейлером еще в 1911 году. Он использовал этот термин для характеристики состояния бегства от реальности, ухода в себя у взрослых пациентов, страдающих шизофренией.

С аутизмом у нас в стране все очень сложно, как и во всем мире. Он как бы есть – некоторые специалисты ставят диагноз «РДА» – ранний детский аутизм, и в то же время статистика аутизма не ведется. Возможно, со статистикой когда-то что-то изменится.

Все, что касается аутизма, обычно пугает людей. Люди не хотят слышать само слово аутизм, не хотят знать о детях с аутизмом и о том, что дети вырастают и становятся взрослыми аутистами. Неприятие аутизма доходит до патологической истерии и исключения из своего круга общения даже тех, кто терпимо относится к детям с аутизмом и их семьям. Сегодня это действительность. Люди не хотят включать в реальность своего мира тех, чье присутствие будет каждый раз указывать им на их общее бессилие и зависимость от того, что мы называем судьбой.

Почему рождается ребенок с аутизмом? Почему всему миру так важно знать причину, докопаться до истины зачатия и первой встречи вихрей жизни там, в сокровенной глубине, где творится сама жизнь? Разве зная причину появления на свет не такого как все ребенка, можно что-то исправить? Или это желание исправить других таких же, которые уже ждут своего часа рождения?

Давайте только на секунду представим себе, что мы узнали причину аутизма, как мы узнали причины возникновения слабоумия, появления ребенка с синдромом Дауна, нарушениями речи, слуха, зрения и т. д. Разве от всеобщего и досконального знания причин исчезли их последствия?

Еще одна иллюзия, на крючок которой нас поймала неведомая и неизвестная нам сила, которая называется Жизнь. Этот крючок называется «исследование причин аутизма».

Да, сегодня человечество выдвинуло их множество: от информационных перегрузок до геномных вариаций. И каждую версию мы попробуем рассмотреть и объяснить.

Некоторые данные из истории изучения аутизма

Историю познания явления аутизма можно разделить на три этапа. Первый этап, так называемый «доканнеровский», начался в 1828 году с описания французским исследователем Итаром Виктора, «дикого мальчика из Аверона». Итар отмечал возникающие сложности в установлении дружеских отношений со сверстниками, использование взрослых как неодушевленного предмета для удовлетворения своих потребностей, значительные нарушения речи.

Позже, в 1911 году, швейцарский психиатр Блейер ввел понятие «аутизм» для описания феномена «ухода в себя», потери связи с реальностью, в клинической картине шизофрении.

Второй этап в истории изучения аутизма начинается, когда аутизм как самостоятельное расстройство был описан Лео Каннером в 1943 году. Каннер наблюдал 11 детей, проявлявших поведенческое сходство: стремление к изоляции, замкнутость, уход от каких-либо контактов с людьми, нарушение речевого развития, потребность в многократном повторении одних и тех же действий.

Независимо от работы Каннера в это же время австрийский психиатр Ганс Аспергер описал похожее поведение группы старших детей, проявляющееся в нарушении социального общения, которое он назвал «аутистическая психопатия». Ганс Аспергер отмечал у этих детей «нехватку сочувствия», недостаточную способность к дружеским отношениям, односторонние интересы, неуклюжие движения. Сам Аспергер называл их «маленькими профессорами». Дети, описанные австрийским ученым, обладали высоким уровнем интеллекта, их вербальная коммуникация была достаточно хорошо развита, а высокий уровень определенных навыков поражал больше, чем дефицит в социальном общении. По сути дела, и Каннер, и Аспергер описывали одно и то же состояние.

В статье «Ранний детский аутизм: 1943—1955», вышедшей в 1956 году, Лео Каннер выделяет пять основных диагностических характеристик аутизма:

- полное отсутствие контакта с другими людьми;
- настойчивое стремление к сохранению однообразия в окружающей обстановке и повседневных действиях;
- привязанность к предметам, постоянное верчение их в руках;
- мутизм, или речь, не предназначенная для коммуникации;
- хороший познавательный потенциал, который проявляется в хорошей памяти или выполнении проверочных тестов.

Каннер также подчеркивал начало проявления синдрома – от рождения или до 30 месяцев.

В отечественной науке первым об аутизме как о самостоятельном нарушении писал психиатр С. С. Мнухин. Значительный вклад в исследование этого нарушения внесли В. М. Башина, В. В. Лебединский, О. С. Никольская. Сегодня в институте коррекционной педагогики Российской академии образования работает лаборатория «Содержание и методы обучения детей с эмоциональными нарушениями», руководит которой доктор психологических наук, профессор Ольга Сергеевна Никольская.

С тех пор как Лео Каннер и Ганс Аспергер впервые выделили группу детей с уникальными поведенческими характеристиками в отдельный симптом, многие клиницисты вносили свои дополнения в понятие аутизм. Специалисты, описывая данное нарушение, использовали различные термины: «аутизм», «аутистическое расстройство», «аутистический синдром», «аутистическое мышление», «аутистическое поведение», «синдром Каннера». Иногда эти термины используются как синонимы, что ведет к серьезным диагностическим трудностям.

Научная справка

К настоящему времени исследователями собрано достаточно большое количество всевозможных определений и теорий происхождения аутизма. Однако общепринятой считается характеристика, приведенная в международной классификации болезней МКБ-10 (11-й пересмотр Международной классификации болезней (МКБ-11) должен быть представлен к 2018 году). В данной классификации наиболее полно описаны симптомы и проявления аутизма.

Международная классификация болезней десятого пересмотра (МКБ-10) выделяет несколько расстройств психического развития, имеющих код F84. Ниже приведено подробное описание каждой разновидности аутизма.

F84.0 Детский аутизм

Тип общего нарушения развития, который определяется наличием:

- а) аномалий и задержек в развитии, проявляющихся у ребенка в возрасте до трех лет;
- б) психопатологических изменений во всех трех сферах: эквивалентных социальных взаимодействиях, функциях общения и поведения, которое ограничено, стереотипно и монотонно.

Эти специфические диагностические черты обычно дополняют другие неспецифические проблемы, такие как фобии, расстройства сна и приема пищи, вспышки раздражения и направленная на себя агрессивность.

F84.1 Атипичный аутизм

Тип общего нарушения развития, отличающийся от детского аутизма возрастом, в котором начинается расстройство, или отсутствием триады патологических нарушений, необходимой для постановки диагноза детского аутизма. Эту подрубрику следует использовать только в том случае, если аномалии и задержки в развитии проявились у ребенка старше трех лет и недостаточно демонстративно выражены нарушения в одной или двух из трех областей психопатологической триады, необходимой для постановки диагноза детского аутизма (а именно в социальном взаимодействии, общении и поведении, характеризующемся ограниченностью, стереотипностью и монотонностью), несмотря на наличие характерных нарушений в другой (других) из перечисленных областей.

Атипичный аутизм чаще всего развивается у лиц с глубокой задержкой развития и у лиц, имеющих тяжелое специфическое рецептивное расстройство развития речи.

F84.2 Синдром Ретта

Состояние, до настоящего времени обнаруживаемое только у девочек, при котором явно нормальное раннее развитие осложняется частичной или полной утратой речи, локомоторных навыков и навыков пользования руками одновременно с замедлением роста головы. Нарушения возникают в возрастном интервале от 7 до 24 месяцев жизни. Характерны потеря произвольных движений руками, стереотипные круговые движения рук и усиленное дыхание. Социальное и игровое развитие останавливается, но интерес к общению имеет тенденцию к сохранности. К четырем годам начинается развитие атаксии туловища и апраксии, часто сопровождаемые хореоатетонидными движениями. Почти неизменно отмечается тяжелая умственная отсталость.

F84.3 Другое дезинтегративное расстройство детского возраста

Тип общего нарушения развития, для которого характерно наличие периода абсолютно нормального развития до проявления признаков расстройства, сопровождаемого выраженной потерей приобретенных к тому времени навыков, касающихся различных областей развития. Потеря происходит в течение нескольких месяцев после развития расстройства. Обычно это сопровождается выраженной утратой интереса к окружающему, стереотипным, монотонным двигательным поведением и характерными для аутизма нарушениями в сфере социальных взаимодействий и функций общения. В ряде случаев может быть показана причинная связь этого расстройства с энцефалопатией, но диагноз должен базироваться на особенностях поведения.

F84.4 Гиперактивное расстройство, сочетающееся с умственной отсталостью и стереотипными движениями

Плохо обозначенное расстройство неопределенной нозологии. Эта категория предназначена для группы детей с выраженной умственной отсталостью (IQ ниже 50), проявляющих гиперактивность, нарушение внимания, а также стереотипное поведение. У этих детей стимулирующие препараты могут вызвать не положительный ответ (как у лиц с нормальным уровнем IQ), а, напротив, тяжелую дисфорическую реакцию (иногда с психомоторной ретардацией). В подростковом возрасте гиперактивность имеет тенденцию сменяться сниженной активностью (что нетипично для гиперактивных детей с нормальным интеллектом). Данный синдром часто связан с различными отставаниями в развитии общего или специфического характера. Неизвестна степень этиологического участия в этом поведении низкого IQ или органического поражения мозга.

F84.5 Синдром Аспергера

Расстройство неопределенной нозологии, характеризующееся такими же качественными аномалиями социальных взаимодействий, какие характерны для аутизма, в сочетании с ограниченностью, стереотипностью, монотонностью интересов и занятий. Отличие от аутизма в первую очередь состоит в том, что отсутствует обычная для него остановка или задержка развития речи и познания. Это расстройство часто сочетается с выраженной неуклюжестью. Выражена тенденция к сохранности вышеуказанных изменений в подростковом и зрелом возрасте. В раннем периоде зрелости периодически имеют место психотические эпизоды.

Аутизм является весьма специфическим отклонением. Очень часто специалисты затрудняются поставить достоверный диагноз, впервые увидев ребенка на приеме.

В пятом издании диагностического и статистического руководства по психическим болезням (DSM-5) опубликован полный список критериев, необходимых при диагностике нарушений аутистического спектра (ASD). Он включает в себя положения, перечисленные ниже:

- Устойчивые дефициты в социальной коммуникации и социальном взаимодействии в различных условиях, проявляющиеся в настоящий момент или в прошлом (на основе исторических наблюдений).
- Ограниченность, повторяемость в поведенческих сценариях, интересах, действиях.
- Симптомы должны присутствовать в раннем периоде развития (но могут не проявиться в полной мере, пока социальные потребности не превысят ограниченные возможности, или быть замаскированы выученными стратегиями в дальнейшей жизни).
- Симптомы вызывают клинически значимое ухудшение в социальной, профессиональной или других важных функциональных сферах.
- Эти нарушения не объясняются нарушениями интеллектуального развития (умственная отсталость) или общей задержкой развития. Умственная отсталость и расстройства аутистического спектра часто сосуществуют; для диагностики коморбидности расстройства аути-

стического спектра и умственной отсталости социальная коммуникация должна быть ниже ожидаемой для общего уровня развития.

Изучение причин аутизма велось давно. История изучения его причин включает достаточно количество версий, самые распространенные из которых мы приводим ниже.

Версия первая. Психогенные и социальные причины

Первые попытки обследования детей с аутизмом не дали объективных свидетельств того, что причиной данного расстройства является патология нервной системы. Именно по этой причине в начале 50-х годов прошлого столетия была весьма популярна теория о психогенной, то есть приобретенной природе данного недуга. В те годы аутизм объясняли перенесенными в раннем возрасте психическими травмами, а также неуместным воспитанием, что, в свою очередь, весьма серьезно травмировало родителей необычных детей, которые начинали винить в произошедшем себя. Характерной чертой данного периода можно считать мнение о том, что для детей с аутизмом можно выделить типичный семейный фон, и позицию о том, что аутизм возникает в семьях с богатым интеллектуальным наполнением.

Также было распространено мнение о том, что причиной аутизма могут быть завышенные требования родителей к способностям своих детей.

Несомненно, в настоящее время данное мнение утратило былую популярность. Современные ученые установили, что аутизм не может быть ограничен какой-либо социальной группой, проявляется в равной степени в разных слоях общества, что доказывает невыясненную этиологию болезни.

Версия вторая. Геномные вариации и мутации генов

Наши гены крайне подвижны. Они мутируют, т. е. обмениваются друг с другом своими частями, как дети игрушками в песочнице. Смотришь и уже не понимаешь, где машинка и совочек, с которыми пришел ребенок. И вместо ваших домашних игрушек в руках у малыша чужие грабли, трактор и ведерко. Так же ведут себя наши гены – внезапно обмениваются своими частями, т. е. совершают кроссинговер. Почему такое случается? На этот вопрос пока ответа нет. Есть лишь мнение науки о последствиях такого действия. Гены поменялись – и вот мы уже говорим об аутизме и его причинах. Поэтому генетики пришли к заключению о том, что важно не только знать, какие именно гены «кодируют» аутизм, но и как последствия кроссинговера будут влиять на возникновение аутизма.

Обратим внимание на то, что женский аутизм довольно большая редкость, и вероятность его возникновения гораздо ниже, чем вероятность возникновения мужского аутизма. С чем это связано? Есть различные версии (и это только версии). Мне понравилась одна из них, которая утверждает, что проводящие пути, связывающие правое и левое полушарие, у мужчин снабжены более тонкими миелиновыми оболочками, а это значит, что любая мутация влияет на работу головного мозга. Соответственно, незначительные мутации не могут негативно повлиять на работу женского мозга. Таким образом, женский аутизм будет вызван более значительными и стойкими мутациями, чем мужской аутизм.

Версия третья. Возраст родителей

В некоторых источниках было высказано предположение о том, что именно возраст отца влияет на возникновение аутизма. Чем старше отец, тем выше вероятность рождения ребенка с аутизмом.

Обратим внимание на то, что мы в нашей книге обзорно рассматриваем различные версии, которые выдвигает человечество в поисках первопричины аутизма. Поиск первопричин, конечно, увлекательное занятие, ведь высказанную версию трудно проверить наверняка. А вот поверить в нее очень легко.

Версия четвертая. Прививки. Иммунологический статус

Кажется, только у нас в России еще многие родители верят в то, что прививки могут привести к аутизму. Недавние исследования американских иммунологов показали, что прививки не связаны с аутизмом. Я не иммунолог, чтобы соглашаться с мнением специалистов или отрицать его, однако у меня в этой связи возникли вопросы. Мы не знаем, какие вакцины исследовались! И те ли это вакцины, которые поставляются в Россию? Думаю, у читателя возникли похожие вопросы.

Что касается иммунологического статуса, то здесь все выглядит еще более загадочным. Ученые пытаются определить антитела в крови матери, по наличию которых можно с уверенностью сказать, что у зародыша идет развитие по аутичному пути. Как пишут источники: «есть некоторые данные отечественных ученых (А. Б. Полетаев и его коллеги. Подробнее на Medkrug. RU¹), которые говорят о том, что можно обнаружить антитела, которые являются диагностическими маркерами для диагностики аутизма». Другими словами, есть попытки разработать диагностическую тест-систему для определения различных фенотипов аутизма, т. е. различать аутизм по анализу крови.

Обратим внимание на этическую сторону вопроса. Если тест-система будет определять аутизм в период внутриутробного развития, не приведет ли это к тому, что не родившиеся дети будут подвергнуты тестированию, а в случае положительного маркера антител матери, будут принудительно истреблены? И почему-то это напоминает недавнее прошлое: опыты с людьми, стремление очистить арийскую расу от умственно отсталых, старых, больных... Я не сгущаю краски, но все эксперименты со стерильностью человечества и стремление «на корню» избавить нас от нас же самих вызывают во мне нескрываемый ужас.

Вообще, если социальная проблема становится исключительно медицинской, если социальная проблема искусственно сужается до круга медицины, есть вероятность того, что ее решение будет «где-то за горизонтом» культуры. Хочу, чтобы вы – читатели – меня правильно поняли. Я не против современного медицинского подхода. Вопрос лишь в том, будет ли правильным такой односторонний подход?

¹ http://www.medkrug.ru/community/show_thread/86?thread=78163

Версия пятая. Информационная перегрузка

Еще в качестве причины возникновения аутизма выдвигается версия о том, что информационная нагрузка, которая легла на человечество, опосредованно привела к тому, что происходит определенное воздействие на мозг человека и, в частности, на мозг эмбриона. Как результат, какая-то группа родившихся детей не способна противостоять информационным перегрузкам и будет развиваться по аутичному типу.

Обратим внимание на то, что версия кажется правдоподобной и метафизической одновременно. Напоминает биополя и ауры. Все верят, но никто никогда не видел или видел в своих медитациях. Информационная перегрузка для эмбриона – как заряженная целителем вода: верим охотно, только проверить сложно, какая аура на что воздействовала. Итог – информационная перегрузка приемлема как версия для общего разнообразия.

Научная справка

Большинство современных исследователей аутизма считают наиболее вероятной причиной данного нарушения особую патологию, основой которой является недостаточность центральной нервной системы (ЦНС), являющуюся следствием внутриутробных патологий, натального и постнатального развития. Такие известные зарубежные исследователи этиологии аутизма, как Тато М. Сохадзе, Меган Мотт и Мануэль Ф. Касанова, сторонники направления сенсорной интеграции, в своей статье «Невропатология аутизма: обзор современной литературы» говорят о том, что признаки поражения ЦНС видны уже на первых этапах жизни человека. Особенностью развития головного мозга ребенка с аутизмом является различная скорость роста разных отделов мозга, что препятствует нормальному процессу функционирования высших психических функций.

Этиология аутизма включает в себя большой диапазон факторов, влияющих на недостаточность центральной нервной системы. К ним можно отнести: врожденные аномалии строения головного мозга, врожденные нарушения обмена веществ, органическое поражение центральной нервной системы, патологии беременности и родов, а также множество других вредоносных факторов. Каждый патологический агент может привнести в общую картину нарушений каждого конкретного ребенка определенное расстройство из аутистического спектра.

Аутизм как совокупность внешних проявлений может быть обусловлен как влиянием экзогенных факторов, так и органической природой. Такое явление носит название вторичный психогенный аутизм. Эта форма заболевания является следствием когнитивной, эмоциональной и сенсорной депривации. Такой аутизм развивается при ситуациях, когда ребенок попал в приют, когда он имеет какие-либо сенсорные дефекты, при нахождении ребенка в неблагоприятной социальной среде. Отличием первичного аутизма от вторичного является то, что в первом случае болезнь имеет сходство с шизофренией, течение болезни сходно с течением заболевания при органической патологии ЦНС.

Среди множества существующих теорий аутизма одной из наиболее распространенных считается клинический подход к его изучению. Согласно его концепции, этиологией данного заболевания считаются слабость восприятия себя, инстинктивная недостаточность.

Согласно же нейропсихологической гипотезе возникновения аутизма, эту болезнь считают следствием нарушенного функционирования в большей степени левого полушария, то есть речевых зон головного мозга. Также эта гипотеза объясняет аутизм гипоактивностью правого полушария мозга, с нарушением процессов переработки образной и символической информации, обусловленным специфической оторванностью от реального мира, отсутствием реальных впечатлений, замкнутостью ребенка в собственном мире.

Некоторое время назад исследования, проводимые в Кембриджском университете, показали, что у детей с диагнозом «аутизм» уровень тестостерона (мужского гормона) был повышен еще во время внутриутробного развития. Анализируя множество случаев проявления данного состояния, ученые пришли к выводу, что переизбыток вышеуказанного гормона может являться еще одной причиной возникновения аутизма.

Однако в настоящее время ни одна из перечисленных теорий не является общепризнанной, так как не может объяснить весь многогранный спектр нарушений при аутизме. Учитывая данный факт, можно сделать вывод о том, что окончательно причины возникновения аутизма не установлены.

Мы гуляем с тобой в парке. Идем рядом – ты и я. Я держу тебя за ручку. Только что прошел дождь. Асфальт блестит. Мы подходим к луже. Лужи тебя завораживают. Ты садишься на корточки и рассматриваешь воду, червя, который еле шевелится в воде, плавающий лист. Ты смотришь на солнечные блики, они отражаются на твоём веселом личике.

Ты можешь долго сидеть на корточках и смотреть на свое отражение в воде, на жизнь самой воды и того, что попало в этот водный маленький мир. Тебе интересна сама жизнь, ее движение. Я присела рядом с тобой, палочкой возжу по воде, и тебя это забавляет. Ты отвечаешь не мимикой, а всем телом – ты ерзаешь. Что-то говоришь...

Ты не обращаешься ко мне с вопросами, но я знаю, что это вербальное оживление говорит только о том, что тебе интересны блики солнца, плавающий листик и вялый червяк. И интересна вода. Я даю тебе в руку палочку, и, хотя ты видел, как я водила ею по воде, ты не стремишься повторить так же. Я беру твою ручку с палочкой в свою и медленно провожу по воде. Вот оно, наше совместное внимание! Ты что-то бубнишь себе под нос, и тебе понравилась эта игра – водить палочкой по воде. Палочка оставляет след.

Я беру листик и провожу им по воде. Ты, будто не видя моих действий, не обращая на меня внимания, вдруг повторяешь за мной мои движения: берешь листик из лужи и также проводишь им по воде.

Рядом с лужей оставила свой узкий след проползающая мимо улитка. Улитки завлекают тебя... Я показываю пальцем на нее, громко и отчетливо, растягивая гласные, говорю: «У-уи-и-ита!». Ты не смотришь на меня, а смотришь на мой палец и повторяешь радостно: «У-уи-и-ита!». Ты увидел ее – улитку и много раз повторяешь: «У-уи-и-ита! У-уи-и-ита!». Кто теперь может сказать, что у тебя нет совместного внимания со взрослым?

Да, ты реагируешь не сразу. У тебя отсроченная реакция. И я об этом знаю, поэтому не тороплю. Я жду, когда ты «включишься», и показываю интересные штуки, которые тебе понравятся, по очереди: воду, след на воде от палочки, плавающий листик, червя и, наконец, мой бонус за совместное внимание – улитку...

Мы сидим на тротуарной дорожке около лужи: взрослая женщина и маленький мальчик – маленькая божественная искра в огромном вихре мироздания. Искра, познающая сотворенный мир. И улитка, и листик, и червяк, и лужа – большие открытия в самостоятельном познании. Ведь, оказывается, они есть! Они есть только здесь, на дорожке парка. И на них можно бесконечно смотреть. Удивляет ли это тебя? Конечно! Ты говоришь об этом не словами – ты оживленно озвучиваешь свои эмоции и даже называешь улитку словом. Тебе радостно, ты берешь меня за руку, притягивая ближе, и мы снова смотрим на этот космический мир, собранный в одной луже: «У-уи-и-ита! У-уи-и-ита!».

Новое об аутизме

Есть такой короткий тест, пройдя который можно до некоторой степени предположить, что у известного вам ребенка, возможно, наблюдается особое развитие. Тест состоит из трех вопросов (далее мы приведем вопросы дословно. Тест заимствован нами из источника²).

Смотрит ли ваш ребенок в ту же сторону, что и вы, когда вы пытаетесь привлечь его внимание к чему-то интересному?

Указывает ли ребенок на что-то, чтобы привлечь ваше внимание, но не с целью получить желаемое, а для того, чтобы разделить с вами интерес к предмету?

Играет ли он с игрушками, имитируя действия взрослых? (Наливает чай в игрушечную чашечку, укладывает куклу спать, не просто катает машинку туда-сюда, а везет в грузовике кубики на стройку.)

Конечно, надо понимать, что эти три вопроса сложно назвать тестом. Это, скорее, направляющие для того, чтобы родители озадачились некоторой непохожестью своего ребенка на других детей.

Есть еще международные классификаторы психических расстройств (МКБ-10 и DSM-5), которые выделяют четыре основных признака аутизма:

- 1) *качественные нарушения социального поведения;*
- 2) *качественные коммуникативные нарушения;*
- 3) *специфические интересы и стереотипное поведение;*
- 4) *манифестация симптоматики до трехлетнего возраста.*

Хотя и здесь есть некоторые отступления. Сейчас поясню, что я имею в виду. Не всегда происходит манифестация симптоматики до трехлетнего возраста. Случается и так, что развитие ребенка до трехлетнего возраста происходит в пределах условной нормы, и лишь на четвертом или пятом году жизни родители замечают, что у ребенка наблюдаются явные проблемы в детском коллективе, у ребенка крайне специфические интересы.

Существует множество теорий, поясняющих, что такое аутизм. Отечественные ученые и западные исследователи пытались и пытаются пояснить, что же это такое? Не останавливаясь на каждой теории в отдельности, обращаю ваше внимание на то, что все без исключения авторы различных концепций останавливаются на том, что аутизм принято считать болезнью в том смысле, с которым мы привыкли связывать понятие «болезнь». Если аутизм – это болезнь, то ее надо лечить в привычном понимании: прежде всего, медикаментозно. Ребенку могут назначить транквилизаторы, легкие успокаивающие или психостимулирующие средства, ноотропные средства.

Родители обращаются к остеопатам, массажистам и прочим специалистам с целью вылечить ребенка от этого «заболевания», годами посещают некомпетентных логопедов и дефектологов и теряют самый ценный ресурс детства – время. Время, когда ребенка с аутизмом можно включить в общую социализацию и развитие.

Именно поэтому я хочу обратить внимание читателя на новый подход в исследовании аутизма. Этот подход появился относительно недавно, и он не является медицинским. Это комплексный подход, который включает в себя психологические, педагогические, социальные аспекты, и не только наиболее точно и понятно объясняет происхождение аутизма, но и дает возможность понять, как будет происходить развитие ребенка с аутизмом.

Не претендуя на полное обобщение и охват всех возможных версий появления аутизма, все же выскажу версию, которая, как я считаю, должна быть вынесена за скобки общепринятых.

² <http://outfund.ru/chto-nuzhno-znat-v-samom-nachale/>

Я говорю о **системно-векторной психологии Юрия Бурлана**³. Это новое направление в научном знании о человеке обозначило совершенно новый курс на исследование аутизма. Поясню, что здесь имеется ввиду.

Для начала попробуем определить, что же такое человек? Как человек понимается системно-векторной психологией? Все очень просто. Человек – это «ткань», сотканная из желаний, сотворенная из узлов противоречий и выкрашенная яркой палитрой собственных устремлений и намерений. И так ли все просто? Желания определяют намерения, а намерения движут нами в этом мире, как капитан кораблем.

Но знаем и осознаем ли мы свои желания? Можем ли мы четко и определенно сказать, что нужно каждому человеку для его счастья, для его осознанной и полной жизни?

Миллионы психологов пытаются ответить на этот вопрос как себе, так и другим людям. И миллиарды людей сотый раз задают эти вопросы себе и снова себе, и опять себе, словно путники, страдающие глотка пресной питьевой воды в соленом океане.

Восемь векторов и восемь групп желаний – вот «ткань», из которой соткан человек. Как в танце Жизни восемь танцоров сплетают тела и руки в сложных узорах, так и наши желания, переплетаясь между собой, образуют сложные намерения и определяют наши мысли...

Восемь векторов: кожный, мышечный, анальный, уретральный, зрительный, звуковой, оральный, обонятельный – присутствуют и выражены в той или иной степени у человека. Восемь групп желаний заставляют одного человека быть успешным предпринимателем или инженером, семьянином или любимым учителем, актером, музыкантом, заботливой мамой или успешным руководителем. А есть группа желаний, которая толкает человека к познанию сути происходящего, тайных смыслов, к духовному поиску.

Мы говорим о группе желаний, которые определяются системно-векторной психологией как звуковой вектор. Желания звукового вектора трудно понять, т. к. они не материальны. Их нельзя определить материальной мерой. Они имеют духовное начало и обращены к истокам, корням всего сущего. Дети, имеющие звуковой вектор, уже «рождаются взрослыми» и в детском возрасте задают недетские вопросы о смысле и происхождении жизни, о вселенной, о конечности жизни. Они смотрят тоскующими глазами в бездну вселенной, словно они прибыли оттуда и томятся мечтой о неизвестном нам космическом пути. Поэтому тишина и покой мироздания со скрытыми смыслами – это видимая сторона звукового вектора. Именно дети со звуковым вектором стремятся найти первопричину, понять непонятое всеми, докопаться до глубины смысла вопросом: «Зачем?».

Именно они, будучи первопроходцами в неизведанном знании, стремятся постичь его истинность, как будто пытаются достать до самого глубокого дна, долететь до самой далекой звезды. Их устремления всегда вне материального мира, всегда вне его. (Пугает ли это взрослых? Несомненно. Пугает неизвестностью, загадочностью и бесконечностью.) Их «встряхивают», возвращают в этот мир окриком или подзатыльником. И бесконечная вселенная обрушивается на землю, оставляя навсегда выжженный след из «убитых» от бессмыслицы нейронов.

Аутизм. Что здесь не так? Системно-векторная психология определяет аутизм как искажения развития в звуковом векторе. Звук «упал»... Канва в ткани жизни оказалась с узлами?

В системно-векторной психологии (далее СВП) определяется, что в период внутриутробного развития особо чувствительные зоны головного мозга, которые у ребенка со звуковым вектором являются зонами наиболее восприимчивыми и хрупкими и еще не сформированными, в результате негативных факторов могут травмироваться. Происходит распад особо чувствительных структур, отвечающих за восприятие и обработку звуков речи. Таким образом, ключевые зоны мозга, травмированные у звукового ребенка еще до рождения, создают пред-

³ <http://www.yburlan.ru/>

посылки для развития иного, отличного от общепринятого, стандарта восприятия речи, мира, окружения. Человек уже рождается с особенностями, которые не позволяют в полной мере реализовать его будущим звуковым желаниям.

Как мы наблюдаем это в действительности:

- искаженное восприятие речи;
- трудности в понимании смыслов;
- сенсорные перегрузки или дефициты.

Мы как внешние наблюдатели видим следующее:

• искаженное восприятие речи всегда порождает сложности коммуникации: слова окружающих воспринимаются как размытые смешанные звуки, как общий фон, в котором сложно идентифицировать человеческую речь;

• трудности в понимании смыслов всегда порождают сложности социального поведения, т. к. непонятны, не улавливаются смыслы социального поведения окружающих;

• сенсорные перегрузки или дефициты всегда порождают стремление к сохранению себя и своего внутреннего баланса, а именно: стимминг (навязчивые повторяющиеся движения), стереотипное поведение и интересы, кружения различного рода, вокализации, эхолалии.

СВП определяет данный тип развития как **первичный аутизм**. Первичный аутизм как понятие определено потому, что он возникает изначально, т. е. ребенок рождается уже с аутизмом.

Именно проявления первичного аутизма пытаются выявить современные корейские и американские ученые с помощью метода наблюдения за взглядом ребенка. В чем заключается этот метод? Примерно в возрасте пяти месяцев жизни ребенку предлагается следующий тест: ему демонстрируют фото матери, при этом с помощью специальных датчиков фиксируется взгляд ребенка: будет ли он чаще останавливать свой взгляд на глазах матери или ее губах. Делают следующий вывод: если ребенок фиксирует свой взгляд в основном на губах и других частях лица матери, избегая взгляда в глаза, есть высокая вероятность возникновения аутизма.

В периоде жизни до полугода сложно определить аутизм. Именно к возрасту одного года у родителей должны возникнуть некоторые вопросы относительно поведения ребенка:

- он может не откликаться на имя,
- находясь в объятиях, «провисать», обмякать, не отвечая на объятия взрослого или полностью игнорировать их,
- «зависать» в наблюдении за движущимися предметами, крутящимися колесами,
- странно и необъяснимо реагировать на громкие звуки бытовой техники или на чей-то случайный крик.

Видя такой комплекс поведенческих особенностей, родители должны задаться вопросами относительно того, что происходит с ребенком и почему?

Как правило, яркая манифестация первичного аутизма проявляет себя в возрасте до трех лет. У ребенка сохраняется игнорирование собственного имени, усиливается увлечение наблюдением за движущимися неживыми объектами: крутящимися колесами, юлой, движением по кругу игрушечных машин, поездов. Происходит стагнация и в пищевом рационе. Она выражается в приверженности либо к определенной консистенции в пище, либо ко вкусовым ощущениям (ест только перетертую пищу в виде пюре, не ест кусочки или ест только хлеб, отвергая хлеб с маслом). Во взаимодействии со взрослыми наблюдается то, что можно назвать «отсутствие совместного внимания», т. е. не показывает пальцем, нет стремления поделиться эмоцией или тем, что увлекает в данный момент. Привлечение взрослого случается только в том случае, если потребность осознается (если ребенка научили рисовать, и он получает от этого удовольствие, он будет принуждать взрослого дать ему фломастеры и бумагу). Наконец, взрослые обращают внимание на то, что ребенок не зовет взрослых («мама, папа»), не побуждает их к действию («дай!»). Он как бы «использует» взрослого, пытаясь им (взрослым) получить жела-

емое. Слова, которые произносит ребенок, хотя и входят в его словарный запас, но не включены в общение. Ребенок не просит:

– Мама, дай пить!

Он ведет взрослого на кухню и подталкивает его руку к чайнику или чашке. Если вы наливаете ему воду и даете пить, он, глядя на воду, говорит:

– Пить.

Или:

– Вода.

Часто ребенок использует эхолалию (повторение слова или звука), чтобы, проговаривая слово или звук, услышать его и запомнить.

К двум годам родителям также сложно определить, что у ребенка имеются некоторые особенности в развитии. Тем не менее, если у ребенка не возникает желания на что-то обратиться ваше внимание, показав пальцем, если он продолжает игнорировать свое имя и стремится играть один, вам необходимо задать себе вопрос: почему так происходит? Многие родители, оправдывая себя и своего ребенка, говорят, что «он не хочет», «он устал», «он у нас слишком самостоятельный». Позволю себе заметить, что это не так.

Человек как социальное существо всегда стремится к общению и к обществу. Это заложено в нем: иначе не выжить! Такая крайняя самостоятельность и уединенность не свойственна человеческому детенышу, потому что нарушается закон выживания: либо вместе со всеми в группе – выживу, либо один – погибну. Раннее детство – это показатель ранних законов социального развития человечества: живем в группе, так как вокруг хищники. В группе, человеческой общности, сохраняется жизнь, одиночки погибают. Может ли ребенок двух лет быть один? Почему он стремится быть в одиночестве, игнорируя все социальные сигналы? Об этом стоит подумать...

Если к двум годам у родителей может возникнуть некоторое сомнение или предположение о том, что есть какие-то особенности в развитии ребенка, то к трем годам аутизм демонстрирует себя абсолютно. С ростом ребенка растут проявления аутизма. И в три года мы зачастую наблюдаем малыша со сформированными аутичными проявлениями. Мы наблюдаем, что он не отзывается на имя, он не использует речь для общения и коммуникации, наблюдаем его уход в себя и предпочтительную игру в молчании и тишине, трудности в приобщении к горшку, зачастую игнорирование людей, поведенческие сложности в новых местах.

То же самое мы наблюдаем у уже подросших детей, у тех, кому больше трех лет и даже у подростков: уход в себя, дереализация, нарушения коммуникации и социального поведения, стереотипное поведение. Знакомо?

Это может возникнуть в том случае, если ребенок подвергается постоянному прямому травмирующему воздействию. Это называется неблагоприятной экологией звуковой среды: агрессивные крики, унижающие смыслы, ссоры – все то, что в субъективных ощущениях приводит к дезадаптации. В результате ребенок, сосредоточенный на своих размышлениях, еще больше интровертируется, т. е. уходит в себя, погружается в свои ощущения, замыкается в них и может полностью потерять способность сосредотачиваться на внешних проявлениях, оставаясь внутри «ракушки» собственного разума.

Перечислим особенности в развитии и поведении ребенка, которые должны вызывать у родителей тревогу:

- ребенок не смотрит в глаза;
- постоянно повторяет слова, фразы;
- говорит о себе в третьем (он) или во втором (ты) лице;
- у ребенка, может, изначально была и вдруг пропадает речь;
- не интересуется игрушками, ровесниками, не играет с другими детьми;
- ребенок не реагирует на просьбы, не откликается на свое имя;

- трясет головой, руками, раскачивается;
- бьет себя по лицу;
- наблюдаются приступы истерики и агрессии;
- боится незнакомых/чужих;
- пугается звуков, вздрагивает;
- боится света, все время выключает его.

Если эти поведенческие особенности наблюдаются, то они должны сигнализировать родителям о том, что дело не в стеснении и не в забывчивости ребенка и есть проблема, которую нужно незамедлительно решать.

Мы гуляем с тобой в парке. Светит яркое солнце. На мокром асфальте от бывшего снега остались лишь следы. В воздухе веселье от наступления весны. На общей площадке много голубей. Они воркуют, оживленно перемещаются. Мы смотрим на это «броуновское движение», на то, как между голубей снуют воробьи. Царит общее веселье от теплой погоды и звонкого весеннего дня.

Мы пришли кормить голубей. Мы делаем это не в первый раз, и ты любишь наблюдать за оживлением сытых птиц, а потом вдруг побежать в самый центр стаи, чтобы все голуби резко вздохнули и на выдохе, собравшись в общую испуганную массу, сделали в небе круг и снова сели на мокрый асфальт где-то неподалеку.

Но сегодня ты не бежишь, чтобы распугать птиц. Ты стоишь и смотришь за тем, как они набрасываются на маленькие кусочки хлеба, которые я им кидаю на асфальт.

Я наклоняюсь к тебе и даю тебе хлеб.

– Кидай! Гули кушают! Ам-ам! Гули ам-ам!

Я кидаю твоей рукой хлеб птицам. Еще беру кусок хлеба твоей рукой и кидаю снова птицам. Ты вырываешь свою руку из моей и бежишь подбирать хлеб с асфальта. Ты отбираешь хлеб у голубей с намерением быстро отправить его себе в рот, чтобы съесть.

– Что ты делаешь? Мы не едим с пола! Это гули кушают!

Я забираю у тебя грязный хлеб и снова кидаю его голубям.

Я отобрала у тебя пищу... Я оставила тебя без еды...

Горячие слезы брызнули из твоих глаз, ты горько заплакал... Так плачут только голодные, одинокие, обиженные дети...

Могла ли я оставить тебя, горько рыдающим от того, что у тебя забрали еду? Кусочек грязного хлеба, который ты сам добыл! Я подхватила тебя на руки. Разве я могу лишить тебя даже крошки?

Мы побежали домой. Кушать. А голуби с удовольствием клевали наш забытый хлеб.

В ракушке аутизма. Как выманить тебя в этот мир?

Состояние аутизма, как ракушка. Чуть громче звук или больше эмоция – захлопывается намертво. И нужно время, чтобы створки мало-помалу неохотно немного приоткрылись. Ребенок уходит в себя, обрывается его связь с миром, с другими людьми. Прекращается его развитие.

Но аутизм – это не что-то внешнее. Аутичность – это твои особенности, это твоя личность. Аутизм – это и есть ты, ребенок, которого я люблю и который мне дороже жизни! Могу ли я освободить тебя от этой ракушки? Нет. Это часть тебя – даже не часть – это ты. Я вижу твой аутизм во всех проявлениях: в том, как ты общаешься со мной, как ты говоришь и как ты занимаешься каким-то своим делом, как мы с тобой общаемся с переменным успехом и даже в том, как и что ты кушаешь. Он во всем... он в тебе... он – это ты. Ты – аутизм.

Идет дождь. Крупные капли тянутся по стеклу. Стекло, залитое дождем, словно и не стекло вовсе, а мои глаза в слезах. Я узнала, что у тебя аутизм. Как с этим жить мне? Как с этим жить нам? Ты спишь – такой маленький и беззащитный. Во сне ты разметался по всей кровати. Я смотрю, как ты глубоко спишь. И так тихо, что кажется, будто замерли даже стрелки на часах. Я перебираю твои маленькие пальчики. Ты с таким удовольствием собираешь ими мозаику, строишь башни, выкладываешь точно и аккуратно в ряд цветные формы, буквы, цифры. И я люблю смотреть, как ты старательно и точно собираешь цветную мозаику, бережно, без спешки скрепляешь друг с другом пазлы.

Ты спишь, и я глажу тебя по ножкам. Ты станешь большим мальчиком, и мы пойдем с тобой сначала в детский сад, потом в школу. У тебя будет первое знакомство с детьми, первый праздник и первое занятие. Как ты справишься с этим? Затем школа... и, наверное, это будет наш общий семейный кошмар.

Я плачу над своими не загаданными и уже несбывшимися надеждами о тебе. Я плачу вместе с этим дождем, вместе с его каплями, которые катятся по моему лицу горячими потоками... Ты спишь. Тебе спокойно и тепло. Я плачу над твоей непохожестью и над тем, что ты – мой самый золотой мальчик, мой ангел, столкнешься с полным неприятием тебя, с изоляцией, с насмешками и непониманием в нашем сложном для тебя мире...

Когда мать узнаёт о том, что у ее ребенка аутизм? Как она переживает это известие?.. Не верьте тем, кто говорит, что не переживают матери. Переживают по-разному. Это известие ранит, словно удар под дых.

На самом деле – это тяжелая весть для любого родителя и для любой матери. По-разному матери встречают это и по-разному реагируют. Кто-то агрессивно не принимает, кто-то реагирует эмоционально, кто-то вообще отрицает эту особенность у ребенка и пытается либо отстраниться и «уйти» в свою жизнь, либо активно начинает поиски чудесной таблетки от аутизма. В любом случае и практически никогда этот ответ не бывает кратким. И практически всегда ответ матери на непохожесть ее ребенка, на его явные особенности – это ответ всему миру. И важно увидеть, когда этот ответ превращается в борьбу с собой, с аутизмом ребенка – а значит, и с самим ребенком, с обществом.

Эта борьба с аутизмом у собственного ребенка, а значит и борьба с самим ребенком, изматывает и мать, и семью. Подспудно понимая, что с собственным ребенком нельзя бороться – это разрушает психику самой матери, родители или семья ребенка зачастую идут

на поводу у общественного мнения, закармливая ребенка «таблетками от аутизма» или противопоставляя себя другим людям, отделяя, сегрегируют свою семью.

Часто приходится наблюдать, что семьи с аутичными детьми образуют анклавy со своими внутренними законами и порядками, со способом передачи необходимой информации о каких-то бесплатных занятиях или праздниках. Такая группа мам с детьми может мигрировать из одной точки в другую, не взирая на сомнительную пользу бесплатных занятий или шумных праздников.

Такой агрессивный ответ матерей конечно их объединяет. Но, увы, не дает развития самому ребенку.

К сожалению, у нас недостаточно как просветительских организаций, так и компетентных специалистов, которые могли бы внятно и последовательно разъяснить родителям, что такое аутизм, и ответить на массу вопросов, которые в связи с этим возникают.

- Что такое аутизм?
- Как теперь с этим жить?
- Что будет с нашей семьей?
- Что будет с ребенком?
- Что значит инвалидность при аутизме?
- Будет ли он говорить?
- Как я скажу об этом отцу ребенка?
- Как я скажу об этом родственникам?
- Кем станет мой ребенок, когда вырастет?
- **Что мне дальше делать? Что нам теперь с этим делать?**

На эти вопросы нет ответов, потому что вы еще не прожили эту жизнь. И вам никто не даст ответы на эти вопросы, потому что на них ответов нет. Но эти ответы появятся, если вы будете **действовать**.

И, прежде всего, нужно кое-что уяснить:

1. Не существует таблетки, которая могла бы вылечить аутизм. Все лекарственные средства, которые вам назначит врач-невролог или (что еще ужаснее) психиатр, являются вспомогательными, и только вы можете принять решение о том, принимать их или нет.

2. Необходимо как можно раньше выявить, являются ли особенности поведения ребенка аутистическими проявлениями и приводят ли к аутизму. Если вам ставит диагноз только один специалист, обратитесь еще к нескольким компетентным специалистам. И помните, **чем раньше** выявляются аутистические особенности у ребенка, тем **выше шанс его успешного включения** в детские группы.

3. Если вы выявили аутистические особенности у ребенка до шести лет, это значит, что прежде всего вы, как мать, можете улучшить состояние ребенка, обеспечив ему чувство защищенности и безопасности. Пройдя **тренинг по системно-векторной психологии**, вы обеспечите **полное понимание природы аутизма для себя и чувство безопасности для ребенка**.

4. Необходимо как можно раньше начинать «выманивать» ребенка из его «ракушки». Делать это нужно очень аккуратно и бережно: включите ребенка в развивающую малочисленную детскую группу, ненавязчиво знакомьте с новыми людьми, вместе с ним обязательно пойте, играйте на музыкальных инструментах, проговаривайте четко слова, занимайтесь вместе с ним его любимыми делами.

Нет лекарства от аутизма. Но есть лучшие для вашего ребенка подходы, которые позволят включать ребенка в социальный мир:

- изучайте опыт других семей;
- обязательно привлекайте ребенка к общению с другими детьми (на прогулках, на праздниках, в гостях, в детских развивающих группах);

- находитесь там, где есть люди – не изолируйте себя;
- составьте план развития ребенка, опираясь на его особенности;
- изучайте своего ребенка, ведь именно вы можете дать ему необходимое для его счастья;
- ищите другие семьи, они могут вам оказать поддержку, не замыкайтесь в себе;
- ведите дневник, записывайте все, что вы делаете с ребенком, фиксируйте все изменения.

Если вы нашли специалиста, который будет заниматься с ребенком, обратите внимание на поведение специалиста:

- наблюдайте, как специалист слушает вас, дает ли вам ответить на вопросы, отвечает ли на ваши вопросы точно и определенно;
- формулирует ли специалист конкретные цели? Если в качестве цели называется «излечение от аутизма» или игра и рисование, то, видимо, вам нужен другой специалист;
- если у него нет готового плана действий, может ли он предъявить его, например, через два-три ознакомительных занятия;
- нравится ли этот человек вашему ребенку? Педагог, работающий с аутичными детьми, должен владеть арсеналом средств, позволяющих ему завладеть вниманием ребенка, наладить с ним контакт.

Тебе шесть лет. Ты, словно невесомый человек, которого раскачивает в разные стороны ветер: не чувствуешь своего тела, не ощущаешь себя. Твой взгляд не останавливается ни на одной точке, и ты, следуя за скачущим взглядом, бежишь, попутно хватая руками то, что тебе попадетсЯ: мяч – бросить, кубики – бросить, флажок – сломать и бросить, снова мяч – бросить. Ты подбежал ко мне и «стёк» в моих руках, словно вода стекает сквозь пальцы. Кроме аутизма у тебя еще синдром гиперактивности (СДВиГ). Ты ни секунды не сидишь на месте: ты «стекаешь» со стула, кричишь, двигаешься, все хватая на своем пути. Твоя мама бежит за тобой, забирая у тебя то, что ты уже успел схватить. Это как заколдованный круг.

Я укладываю тебя на большой гимнастический мяч, тяну за руки, раскачиваю. Наполнение движением, раскачивание, тактильный контакт доставляют тебе удовольствие. Ты растягиваешься и отталкиваешься ногами, помогая мне тебя раскачивать. Вопрос твоей мамы: «Вы собираетесь так заниматься?»...

Через год бессистемных разовых занятий встретила тебя и твою маму. Ты, словно невесомый человек, которого раскачивает в разные стороны ветер: не чувствуешь своего тела, не ощущаешь себя. Твой взгляд не останавливается ни на одной точке, и ты, следуя за скачущим взглядом, бежишь, попутно хватая руками то, что тебе попадетсЯ: мяч – бросить, кубики – бросить, флажок – сломать и бросить, снова мяч – бросить...

Поистине, **LIBERIS NIHIL CARIUS HUMANO GENERI EST** (лат.) – нет ничего дороже для человеческого рода, чем дети.

О тебе и таких же, как ты, поговорим системно

Мне приснился сон: я в будущем, где аутичность не делает из ребенка изгоя, где вместе играют и гуляют дети с аутизмом и дети без аутизма. Гуляют вместе такие разные дети. Это мой сон и моя мечта.

Странная мечта... странный сон...

Обратимся к СВП. Выше мы говорили о том, как рассматривает системно-векторная психология аутизм. Аутизм – это особенность и нарушение, которое свойственно только обладателям звукового вектора. Их на Земле около пяти процентов, т. е. каждые пять человек разного возраста и пола из каждых ста. По статистике сегодня каждый сотый ребенок имеет аутизм или аутистические особенности развития. Плохо ли это для нас сегодня и в будущем?

Мы говорили уже о звуковом векторе и о том, что отличает «звуковых» детей. Их восприятие реальной жизни отличается от общепринятого и известного нам, как земля отличается от небесной выси, как горячее пламя отличается от текущей воды, т. е. лежит совсем в другой плоскости осознания.

Сплетение смыслов и осознание структуры мироздания, создание новых реальностей и речевых хитросплетений – в звуковом векторе все приобретает особую окраску. Это окраска пульсирующих галактик и первого звука, произнесенного Творцом. Звуковой вектор наполняет человечество и осознает себя им – человечеством.

Пять процентов людей на Земле стремятся обрести смысл для себя, отдельно взятой частицы живой массы, и для всех нас – тех, кто, возможно, никогда не поднимал глаза к звездному небу. У пяти процентов людей мозг устроен так, чтобы через поиски смыслов искать себя в человечестве и осознать человечество не как песчинку в бесконечности вселенной, а как творение природных сил, приложенных к живому веществу.

Иногда это восприятие изменяется, становится нейроотличным. Оно отличается дискретностью (прерывистостью восприятия) и крайней избирательностью – аутичностью. И то, что каждый из нас воспринимает как единый гармоничный и целостный материальный мир, нейроотличному восприятию кажется разделенным, утрированным или не существующим. Все вокруг может быть слишком ярким и громким... или тихим... Слова звучат не так... или они не имеют смысла и их нет необходимости говорить... Все существующее вне – существует само по себе, и нет необходимости знать названия всех предметов... И нет отличия между живым и неживым... И нет надобности так мелькать, кричать, рвать и создавать миллионы звуков, если есть тишина...

Как понять аутизм? Как его осознать нам, принадлежащим к нейротипичной части населения Земли?

Мы уже говорили о том, что аутизм – это особенности деятельности мозга в его крайне прерывистом восприятии речи, картины окружающего мира, информации, поступающей от собственного тела. Такое искаженное и прерывистое восприятие не только не создает целостной картинки происходящего, но и прерывает поток информации так, что этот прерывистый поток неправильно будет обработан. Здесь необходимо пояснить, что информация идет двумя потоками: извне, т. е. снаружи, и изнутри – от собственного тела.

Информация снаружи – это речь, звуки, которые слышит ребенок, картинки окружающей действительности, которые он видит, эмоции других людей, действия других людей или животных (кошки, собаки, голуби и т. д.), действия других объектов (движение машин, ветер, дождь и т. д.).

Информация от собственного тела – это чувство голода или жажды, желание сна, проприоцептивные сигналы, т. е. ощущение холода или тепла (замерзли руки, или стало жарко), местоположение тела в пространстве, соотношение частей собственного тела, напряжение мышц,

ощущение силы мышц и необходимости вложения собственной силы в мышцы. Эта информация является основной для каждого движения.

Именно особенность аутичного мозга, которая проявляет себя в прерывистости и фрагментарности, не позволяет обобщенно обработать поступающую извне (снаружи) или изнутри информацию.

Фрагментарное восприятие является обычным при аутизме. Ученым известно, как работает нейротипичный мозг: он автоматически собирает и преобразует всю поступающую информацию. Эта переработанная информация образует единое целостное восприятие. Впоследствии вся поступающая информация интегрируется в одно динамичное восприятие. Аутизм не позволяет мозгу формировать единое целостное восприятие действительности, поступающая в мозг информация воспринимается избирательно, она может дробиться, задерживаться, искажаться. Например, мы смотрим на лицо человека и видим все лицо целостно, мы видим один образ лица. Аутизм дает лишь частичную картину фрагментированного восприятия, когда можно лишь выделить части лица (глаза, нос, рот и т. д.) в один момент времени. Иногда встречается «лицевая слепота», в этом случае лицо узнать невозможно. Часто выделяется только одна часть человеческого лица, например, волосы или губы. Наверное, можно теперь представить себе, какое напряжение это может вызывать, если ситуация требует быстрого ответа. Динамически изменяющаяся информация требует быстрой обработки и ассимиляции информации, вся поступающая информация должна быть обработана одновременно. Именно в этом и заключаются трудности аутиста – фрагментированное восприятие не создает целостной картины. Поэтому хрупкий мир аутизма не дает стабильного и спокойного ощущения, не дает безопасности.

Особо следует сказать о сенсорных перегрузках. Сенсорные перегрузки и различные проблемы, связанные с сенсорикой, всегда сопутствуют аутизму.

Повышенная острота ощущений, или гиперчувствительность, очень характерна для людей с аутизмом: они могут слышать частоты или интенсивность звука, недоступные большинству людей, видеть малейшие частицы и отдельные детали, чувствовать запахи, которые другие не чувствуют, и ощущать самые легкие стимулы телом. Это может отвлекать и перегружать или быть даже болезненным.

Некоторые люди могут адекватно улавливать каждое ощущение в отдельности, но испытывают трудности интегрирования всех ощущений в одно целостное восприятие. Для таких людей наш мир с его нормальными стимулами слишком перегружен. Такой ребенок может казаться сопротивляющимся, упрямым и чувствовать свою дезорганизованность, а окружающий мир воспринимать как нечто враждебно-неизбежное, откуда нужно бежать или с чем необходимо бороться.

У нас есть инструмент, который поможет нам понять, как особенности аутичного мозга преломляются в поведении человека. На первый взгляд это неразрешимая задача. Есть известное высказывание о том, что «если вы знаете аутиста, то вы знаете только одного аутиста». И нам известно, что все популярные классификации аутистов обобщились в итоге лишь в критериях международных классификаторов психических расстройств (МКБ-10 и DSM-5).

Ранее мы говорили о том, что психика человека, как ткань, соткана из наших желаний. И каждый человек обладает набором врожденных свойств и желаний, развитых в разной степени. Все это и определяет индивидуальность человека. Группы определенных желаний называются векторами. В СВП устанавливается восемь векторов: четыре верхних определяют либидо или жизненную энергию: кожный, уретральный, анальный, мышечный. Четыре верхних вектора отвечают за восприятие информации из окружающего мира: зрительный, звуковой, обонятельный, оральный.

Звуковой вектор задает «особенную акцентуацию характера, приоритет слуха в качестве ведущего сенсорного канала и интеллектуальный потенциал, в норме развивающийся

в абстрактный тип мышления. Это обуславливает пожизненные особенности восприятия мира и окружающей действительности. Векторальная онтогенетическая детерминанта требует определенной экологической ниши для маленького „звукотичка“, где отсутствуют специфические психотравмирующие факторы, такие как громкие шумы, резкие крики, т. п.» [4].

А отличительные особенности аутистов и наше полное непонимание этих отличительных особенностей в СВП объясняются как сочетание у ребенка определенных векторов, поэтому и набор свойств будет индивидуальным.

Наличие зрительного вектора в норме обеспечивает интерес к цвету, высокую светочувствительность, различение запахов, экстравертированность и демонстративность, способность к эмпатии. В проекции аутистического развития все вышеперечисленные особенности будут проявляться в гипертрофированных реакциях на запахи, ранних неосознаваемых страхах, истеричности.

Анальный вектор в норме обеспечивает способность к обучению и хорошему запоминанию, стремление к порядку, аккуратности, размеренности, чистоте. В проекции аутистического развития будут крайние проявления – от безразличности до игнорирования личной гигиены и стремления пачканию, отсутствие чувства меры в насыщении пищей, неадекватные медлительность и упрямство, аутоагрессия, выражающаяся в кусании себя, агрессивное кусание других детей и даже взрослых, сопротивление всему новому – новой обстановке, ситуации, людям.

При сочетании звукового вектора с кожным в аутистическом поведении может наблюдаться неосознаваемое стремление к получению соматосенсорных стимулов, в отсутствии которых будет проявляться гиперактивность и расторможенность.

Оральный вектор в норме стремится к получению разнообразных вкусовых ощущений. При дополнении доминантного звукового оральным вектором проявляется стремление к компенсации сенсорной недостаточности посредством поиска новых вкусовых ощущений (например, поедание песка, земли), неудержимое стремление к облизыванию, обкусыванию различных предметов [2].

Мышечный вектор в норме проявляет себя как ведомый и подчиняемый с наглядно-образным мышлением, обучается всему, что ему показывают и демонстрируют, т. е. «делай как я». При сочетании со звуковым вектором – это абсолютно «ведомые» дети, которые не стремятся к смене деятельности, живут только жизненными потребностями, у них низкая обучаемость и контактность, они выходят из состояния равновесия в том случае, если голодны, устали, находятся в одиночестве.

Далее мы составили таблицу, в которой показали негативные поведенческие особенности, обусловленные вектором, и способы компенсации поведенческих особенностей. Эта таблица была опубликована в ряде научных журналов.

Название вектора	Поведение	Способы компенсации с помощью сенсорной интеграции
Кожный	«Манежный бег», хаотичные движения, стимулинг, избегание прикосновений или соприкосновения с фактурой некоторых материалов, раздевание, раскачивание, расчесывания кожи	Конструирование, работа с сенсорным материалом, сенсорные игры на тактильность, ощущения, физическая активность, взаимодействие в движении и через наблюдение движущихся предметов, постепенное преодоление гиперчувствительности с помощью малых доз сенсорного раздражителя, четкий режим дня, введение расписания, обучение счету, аппликация, рисование пальцами, массаж, мягкие кресла, кручение, ползание, карабкание, игры в воде, прыжки, танцы, использование социальных историй, ограничивающих нежелательное поведение инструкций
Анальный	Протестное поведение, упрямство, стремление к неограниченному поеданию пищи, брезгливость, пакание, агрессивное кусание других детей, сложности с приучением к горшку	Четкие последовательные инструкции (для понимающих речь), предоставление достаточного времени для осмысления и выполнения действий, постепенное приучение ко всему новому с целью избегания протестных реакций, объясняемые шаблоны действий, игра с кубиками, сортировка (сортеры), предстоящая подготовка к новому (социальные истории), создание ситуаций традиционного обучения, мотивация с помощью пищи.

Название вектора	Поведение	Способы компенсации с помощью сенсорной интеграции
Зрительный	Истеричность, острая реакция на запахи, плач, может косить или смотреть периферическим зрением, чувствителен к некоторым цветам и яркому свету, имеет очень острое зрение, видит пылинки на свету	Яркий дидактический материал, работа с карточками и моделями, визуализация расписания, песочная терапия, театрализация, эмоциональные игры, пальчиковые краски, рисование карандашами, аппликация, упражнения «сделай как я», сенсорные игры на «запахи»
Оральный	Облизывание предметов, поедание несъедобных предметов, беспрестанное говорение	Обучение порционному говорению, говорение по очереди, сенсорные игры на изучение вкуса.
Мышечный	Стремление к статичности, неподвижности	Игры с физической нагрузкой, работа в группе

Негативные поведенческие особенности мы приводим в силу того, что именно они распознаются родителями в первую очередь. Дифференцированные нами и собранные в таблицу поведенческие особенности в соответствии с их векторной принадлежностью позволят каждому родителю определить дефициты ребенка с аутизмом и в соответствии с дефицитами наметить способы их компенсации. Так, мы видим, что если у ребенка присутствуют «манежный

бег», хаотичные движения, стимминг, избегание прикосновений или соприкосновения с фактурой некоторых материалов, раздевание, раскачивания, расчесывания кожи, – это говорит о присутствии кожного вектора, а значит взаимодействовать с ребенком необходимо так, чтобы в первую очередь погасить эти дефициты. А это значит, что нам необходимо использовать конструирование, работу с сенсорным материалом, сенсорные игры на тактильность, ощущения, физическую активность, взаимодействие в движении и через наблюдение движущихся предметов, постепенное преодоление гиперчувствительности с помощью малых доз сенсорного раздражителя, четкий режим дня, введение расписания, обучение счету, аппликацию, рисование пальцами, массаж, мягкие кресла, кручение, ползание, игры в воде, прыжки, танцы, использование социальных историй, инструкций, ограничивающих нежелательное поведение.

В том случае, если мы наблюдаем у ребенка с аутизмом следующие поведенческие особенности: протестное поведение, упрямство, стремление к неограниченному поеданию пищи, брезгливость, пачкание, агрессивное кусание других детей, сложности с приучением к горшку, это говорит о наличии анального вектора. В этом случае поведенческие недостатки необходимо компенсировать с помощью четких последовательных инструкций (для понимающих речь детей), предоставления достаточного времени для осмысления и выполнения действий, постепенного приучения ко всему новому с целью избегания протестных реакций, объясняемых шаблонов действий, введения в совместную деятельность игр с кубиками, сортировки (сортеры), предстоящей подготовки к новому (социальные истории), создания ситуаций традиционного обучения, мотивации с помощью пищи.

Зрительный вектор показывает себя с помощью таких поведенческих особенностей, как истеричность, острая реакция на запахи, плач, поэтому и способы компенсации будут следующими: использование яркого дидактического материала, работа с карточками и моделями, визуализация расписания, песочная терапия, театрализация, обязательные игры с эмоциональной составляющей, использование пальчиковых красок, рисование карандашами и фломастерами, аппликация, упражнения «сделай как я», игры на «запахи».

Оральный вектор проявляет себя в облизывании предметов, поедании несъедобных предметов, беспрепятственном говорении, поэтому компенсация поведенческих недостатков будет в обучении порционному говорению, говорению по очереди, в использовании сенсорных игр на изучение вкуса.

Поведенческие особенности мышечного вектора, как стремление к статичности, неподвижности, можно компенсировать с помощью использования игр с физической нагрузкой, общей обучающей работы в группе.

Я научила тебя складывать фигурки не только в ряд, ровненько, но и выкладывать из них звездочку, фигуру, похожую на квадрат, снежинку и треугольник. Достāju фломастеры. Ты снимаешь с каждого фломастера крышечку, надеваешь на свои маленькие пальчики, мурлычешь песенку «Каждый пальчик, каждый пальчик, где же ты? Вот и я, вот и я, как дела...». Затем ты снимаешь колпачки от фломастеров в той же последовательности, в какой их надевал на пальчики, и складываешь их в виде квадрата, треугольника, звездочки и, наконец, выкладываешь в ряд. В ряду каждый колпачок занимает свое место по цвету радуги: от красного до фиолетового. Ты не знаешь эту поговорку о каждом охотнике, который знает, где сидит фазан. Ты просто выкладываешь колпачки по очередности цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый... И это озадачивает меня.

Значит ли это, что цвета, выстраиваясь в строгом спектре, в определенной очередности, уже заданы в виде готового знания в твоей маленькой головке? Или эта очередность универсальна и во вселенной, и в твоём представлении о цвете?

И значит ли это, что только нам, простым нейротипикам, нужно каждый раз проговаривать эту поговорку, чтобы запомнить цвета в своей очередности: каждый охотник желает знать, где сидит фазан...

Мы выучили с тобой русский алфавит. Учили по карточкам, интерактивной азбуке, писали на доске мелом, на бумаге фломастерами и карандашами. Я принесла тебе мягкую азбуку, и ты своими маленькими умелыми пальчиками старательно вытаскивал серединки из букв. Из мягких букв мы складывали алфавит, озвучивали его, пропевали протяжно буквы, снова складывали. Мы повторяли это много раз.

Мне случилось отвлечься, а когда я подошла, то увидела следующее: ты выложил английский алфавит, начиная с последней буквы к первой с помощью подходящих русских букв. Я и не знала, что тебе известен и английский алфавит! Особенно задом наперед! Русскими буквами!

Как ты воспринимаешь мир и людей?

Мы многое уже узнали о тебе – об аутизме. И все же... что такое настроение аутиста, и от чего оно зависит?

Эмоции. Очень часто у окружающих людей есть представление о детях и людях с аутизмом как о неэмоциональных людях. Говорят о так называемом «плоском эффекте», когда в речи и в мимике отсутствуют выразительность, живость. И действительно, очень часто мы наблюдаем, что аутичный ребенок амимичен. Но как мы теперь знаем – это не всегда так. Ведь если у ребенка будет присутствовать зрительный вектор, то даже если у ребенка будет отсутствовать речь, тем не менее он будет проявлять свои эмоции: громко и с удовольствием смеяться, держать взгляд «глаза в глаза», смотреть на людей, проявлять эмоции любви, живо интересоваться цветным материалом, с удовольствием разглядывать цветные картинки. И, конечно, в случае глубоких дефицитов у ребенка могут наблюдаться взрывные аффективные реакции на окружение, на чужих людей. Иногда такие эмоциональные реакции могут приобретать драматические формы.

Если у вашего ребенка имеется зрительный вектор, вам, наверное, в этой жизни выдали бонус. Потому что зрительный вектор – это эмоции, общение, эмоциональные связи. Но это накладывает на родителей и определенные обязательства. Ребенок со зрительным вектором способен к эмоциональному развитию, способен чувствовать и воспринимать мир в красках и красоте. И он будет эмоциональным! Он будет громко смеяться, смотреться в зеркало, смотреть на вас, улыбаться, играть в шумные игры. Он будет поддерживать зрительный контакт, стараться следить взглядом за тем, на что вы ему указываете. И вы говорите: «У него нет аутизма. Аутисты так себя не ведут!». Теперь-то нам известно, что у ребенка имеется зрительный вектор, который поддерживает в нем эмоциональность!

Дети с аутизмом без зрительного вектора амимичны. То есть это та часть детей, которых чаще всего описывают, когда говорят об аутизме: «Амимичны и неэмоциональны».

Является ли наличие зрительного вектора в определенной степени облегчением для родителей и ребенка? В какой-то степени да. Потому что базовым основам коммуникации гораздо легче научить именно ребенка со зрительным вектором, ведь в нем заложена эмпатия.

Ты смотришь на себя в зеркало. Улыбаешься. Указательными пальчиками одновременно дотрагиваешься до уголков рта. Замираешь и наблюдаешь, как это происходит в зеркале. Растягиваешь уголки рта. Теперь черёд носа. Твой носик маленький и курносый. И ты наблюдаешь, как он меняет форму от увлекательной игры: ты двигаешь по нему пальцем, и твой пальчик меняет знакомые формы.

А теперь глаза. Вот они. Пальчиками ты растягиваешь уголки глаз. Мне становится страшно... и весело наблюдать за тобой. Теперь брови. Ты медленно трогаешь их, поднимаешь, опускаешь уголки бровей. Ты наблюдаешь за тем, как меняется твое лицо. В перерыве на занятиях мы с тобой всегда отвлекаемся, чтобы посмотреться в зеркало, провести пальцами по лицу, посмотреть на свое изменившееся отражение. Я даю тебе возможность даже гримасничать, когда у тебя хорошее настроение.

И зеркало – твоя любимая награда, когда мы занимаемся и у нас с тобой все получается.

Возможно ли проявление **любви и привязанности** к родителям в аутизме? Несомненно. И несмотря на многие высказывания о том, что аутичный ребенок не отличает свою

мать от других людей, о том, что он не испытывает чувства любви, в нем отсутствует привязанность, мы позволим себе не согласиться с этими высказываниями, и вот почему...

Что такое **отношения ребенка с матерью**?

Мать для ребенка до шести лет – это ключевая фигура в его жизни, как гарант защищенности и безопасности. Она дает ему пищу, эмоциональное развитие, она дает ему энергию «жить», она формирует его первичные представления о мире и взаимоотношениях людей, о пище и безопасности. Отношение ребенка с аутизмом к матери особенно подчеркнутое, если у ребенка есть анальный вектор. Если эмоциональный «зрительный» ребенок ищет положительные эмоции, которые дает мать, ему необходимо видеть маму или близких ему людей, то ребенок с анальным вектором – это прямая зависимость от матери и от ее внутренних состояний. Разбалансированная мать, находящаяся в тревоге, передает это чувство незащищенности и малышу. Протестное поведение, упрямство, проблемы с приучением к горшку, объедание – все это может быть и в результате неосознаваемого ребенком, формирующегося ощущения опасности и тревоги. Мать, неосознанно передавая свое плохое внутренне состояние ребенку до шести лет, способствует закреплению негативного поведения. Любые программы, которые вы, как родители, пытаетесь найти для своего ребенка, помогут слабо, если состояние матери не будет сбалансированным. В этом случае не сможет поддержать ни иппотерапия, ни дельфинотерапия ни другие виды терапий, которые пытаются использовать в современном мире для коррекции аутизма.

Да, мы не увидим той яркой привязанности и любви к матери, которую будем наблюдать у нейротипичных детей, мы не увидим тех эмоций, которые демонстрирует нейротипичный ребенок. Но всегда ребенок с аутизмом привязан к матери и ощущает неосознаваемую им тревогу и пустоту в ее отсутствие.

Как вводить такого ребенка в **детское общество** и оставлять в детском саду? Это еще одна проблема, которую мы раскроем дальше.

К трем годам у каждого ребенка формируется потребность в общении с другими детьми. Не составляет исключения и ребенок с аутизмом. Вы можете не догадываться об этом, но вы должны это знать. Наверняка вы наблюдали, как ваш ребенок, застыв, смотрит на других детей или даже пытается копировать их. Возможно и такое, что ваш ребенок бежит вокруг детей, играет рядом с детьми, их игрушками. В любом случае, даже если вы не видите ярко выраженной потребности в общении, вы должны помнить, что эта потребность существует. Она есть, и очень острая. Ее только сложно или практически невозможно выразить.

Именно поэтому так важно сопровождать ребенка в период его адаптации к детскому коллективу. Достаточно часто невролог предлагает определить ребенка в коррекционный детский сад, в группу, где находятся дети с аутизмом, умственной отсталостью, задержками психического развития. Мы не рекомендуем это делать в силу ряда причин.

Ребенок копирует поведение своих сверстников, с которыми он общается. Это значит, что если у детей в коррекционной группе случаются истерики, то ваш ребенок в скором времени будет реагировать на незнакомые для него ситуации истерикой.

Развитие особого ребенка будет проходить успешно только в группе нормотипичных сверстников. Ведущей деятельностью дошкольного возраста является игровая деятельность и свободная спонтанная игра. Дети с аутизмом способны научиться играть, только если рядом будут сверстники, которые играют. Если ребенка с аутизмом будут окружать дети, не способные играть, то психическое развитие затормозится и происходить не будет. Только играя в группе сверстников, перенимая способы действия и коммуникации от нормотипичных детей, ребенок с аутизмом будет присваивать новый опыт коммуникации и деятельности.

Навыки самообслуживания будут формироваться у ребенка с аутизмом лучше в том случае, если он будет наблюдать за тем, как совершают какие-то действия другие дети.

Все же советуем придерживаться следующих рекомендаций:

1. В детской группе должно быть не более десяти человек, поэтому желательно выбирать частный детский сад.

2. Поинтересуйтесь, имеет ли воспитатель дефектологическое образование или, может быть, прошел соответствующие курсы повышения квалификации.

3. Ознакомьтесь с распорядком дня детской группы и придерживайтесь дома такого же распорядка дня.

4. Избегайте шумных праздников, т. к. вы помните о звуковой экологии. Шум травмирует вашего ребенка, выведет его из состояния внутреннего равновесия, это обязательно проявится в его поведении стимулом, капризами, истериками, уходом в себя или криками.

5. Если есть такая возможность и потребность у ребенка, разрешите ему брать с собой игрушку (привязанность к игрушке возникает у зрительных детей).

6. Обратите внимание на воспитательницу – она должна быть обладательницей приятного негромкого голоса (не фальцета).

7. Заранее ознакомьтесь с садиком и детским коллективом, крайне желательно, чтобы вы познакомили вашего ребенка с детьми группы и первое время присутствовали в группе, помогая воспитателю, и находились вместе с ребенком.

8. Если у вашего ребенка в векторальном наборе имеется анальный вектор, давайте больше времени на утренние процедуры, одевание, сборы в садик.

9. Если у ребенка имеется зрительный вектор, одевайте ребенка в яркую одежду, положите ему с собой фломастеры или цветные карандаши, альбом.

Законы возрастного развития одинаковы для всех детей, поэтому детское общество жизненно необходимо вашему малышу. Именно в детском обществе ребенок получает первые социальные навыки – навыки общения и взаимодействия, он научается понимать, что он не один, и, хотя не всегда возможно выстроить социальные связи с другими детьми или взрослыми, присутствие других детей, их общение между собой, способы действия, речь – дают понимание вашему ребенку, что он не один и вокруг есть живые существа. Именно в этот момент необходимо учить коммуницировать ребенка с аутизмом, обучать его готовым, наиболее распространенным моделям поведения: «дай», «на», «пока», «хочу», «не хочу». То, что для нейротипичного ребенка является автоматически воспринимаемым и мгновенно принимаемым, для нейроотличного ребенка является непостижимым. В этом случае доступными для него будут ежедневные тренировки с родителями с целью переноса навыка в общение с другими детьми.

Мои наблюдения за детьми, имеющими аутизм, позволили мне сделать вывод о том, что включение такого малыша в группу с нейротипичными детьми жизненно необходимо. Даже если вам кажется, что ребенок не реагирует на других детей и вы видите, что он не включается в общение с другими детьми, это не говорит о том, что он безразличен. Это лишь показатель того, что существует некоторый сенсорный и коммуникационный барьер. Этот барьер можно и нужно преодолеть крайне аккуратно и бережно.

В нашем развивающем центре, куда ты ходишь в группу, мы запустили новую программу. Эту программу мы назвали «Хоровод». И это действительно был хоровод. Русские народные протяжные песни, сопровождаемые движениями, чередовались с быстрыми детскими песенками. Хоровод то стоял на месте, до превращения в веселую гусеницу, то принимал свою органичную форму – форму круга. И дети, которые водили этот хоровод, были к концу занятия довольными, румяными от движения. Им нравилось, что они двигаются, берутся за руки, что-то изображают, останавливаются, снова двигаются.

Ты пришел, когда группа уже многое выучила. Тебе семь лет. Ты не разговариваешь. И, конечно, ты не выносишь громкие звуки, тебя беспокоят двигающиеся люди, ты не понимаешь, что с тобой происходит – ведь в хороводе ты лишен домашнего комфорта, который привычен тебе. Тебе неприятно, что рядом новые люди. Они двигаются. Ты отдельно прыгаешь на гимнастическом мяче и мычишь: «М-м-м-м-м». Твои прыжки на мяче становятся все выше и интенсивнее, ты словно индуцируешь сам себя этими прыжками, выпрыгивая вверх и погружаясь в мягкую упругую сердцевину резинового мяча. И я вижу, что тебе тяжело. Ты словно заводишь себя сам, увеличивая амплитуду прыжка, увеличиваешь свое раздражение и успокоение одновременно. От прыжка и приземления больше успокоение и выше раздражение. Вот, в своем внутреннем маятнике ты переходишь какую-то точку и валишься с мяча на пол, ты отчаянно начинаешь пинать мяч, катаешься по полу, кричишь, опять пинаешь, выкрикиваешь непонятные звуки и скалишь зубы, кричишь резко и громко.

Твоя аффективная реакция на движение хоровода сначала остановила общее движение. Дети в самом хороводе и взрослые замерли на секунду от пронзительных животных криков, которые ты издавал. Казалось, что все пришли в замешательство и хрупкое равновесие хоровода сейчас разрушится. Прошел только миг. Кто-то из детей отцепил свои руки от рук участников хоровода, подошел и лег рядом с тобой. Мы, взрослые, – замерли. Еще один ребенок подошел и лег рядом. Мы тоже ушли из хоровода и легли рядом с тобой. Все лежали в тишине, никто даже не шелохнулся. Мы затихли. Но вот чья-то рука протянулась к твоей руке, и детские руки сцепились. Это было одно лишь общее стремление и единое движение – взяться за руки.

Мы лежали на полу, взявшись за руки. И ты, успокоившись, лежал вместе с нами. Мы держали друг друга за руки – мы вели хоровод в тишине, на полу: спокойно, степенно и мирно. Сегодня наш хоровод был таким...

*Ты смотришь на меня. У тебя голубые глазки.
Когда ты смотришь на меня, мне кажется, что на меня смотрит фиолетовая глубина.
Ты не смотришь на меня широко раскрытыми глазами. Ты щуришь глаза, делая из них маленькую щелочку. Но ты смотришь на меня.*

Иногда ты приближаешь свое лицо к моему и долго разглядываешь мое лицо, будто видишь его впервые. Тогда я ответно смотрю на тебя, только застав дыхание. Я боюсь спугнуть твое удивление и твой заново родившийся интерес к моему лицу.

Ты не ловишь мой взгляд. Не угадываешь эмоцию на моем лице. Иногда ты словно не видишь меня, хотя я наблюдаю, как ты украдкой поднимаешь глаза – здесь ли я, здесь ли мои глаза, слежу ли я за тобой.

Иногда я сажусь на корточки или наклоняюсь к тебе, чтобы ты увидел меня, чтобы наши глаза, будто нечаянно, встретились и разбежались.

Ты не смотришь на меня. Но я всегда знаю, что ты меня видишь. Я здесь, я с тобой, я твой наблюдатель.

Какие еще особенности поведения наблюдаются у ребенка с аутизмом?

СТИММИНГ. Очень часто, практически всегда родители говорят об этом – о стимулинге. И говорят об этом как о чем-то вредном с негативным подтекстом. Давайте попробуем разобраться в этом явлении. Стимулинг, стереотипии – это навязчивые повторяющиеся движения тела или навязчивые повторяющиеся движения с игрушками. Сюда также можно отнести сжимание рук вместе, раскачивание, вращение игрушек, махание руками. Они очень часто встречаются у детей с аутизмом. Природа этих движений не совсем понятна. Однако важно то, что

после того как ребенок совершил определенное количество движений, он приходит в сбалансированное состояние, способен «включаться» во внешнюю жизнь и реагировать на внешние раздражители.

Попробуем воспроизвести механизм навязчивости. По сути, глубоко несчастный ребенок с помощью стимминга компенсирует свои глубокие сенсорные и эмоциональные дефициты. Навязчивые повторяющиеся движения позволяют ему сбалансировать биохимию мозга. Не отучать нужно от стимминга, а искать первопричину, почему возникают навязчивые стереотипные движения, после каких состояний наблюдаются стереотипии, какие эмоциональные сдвиги дают толчок к стиммингу? Природа стимминга – это самостимулирующее поведение.

Стимминг векторально:

- зрительный: смотреть на крутящиеся колеса или огни, частое моргание, вращение глазами, обнюхивание предметов, стремление к вдыханию привлекающих запахов;
- звуковой: вокализации, т. е. испускание неречевых звуков, нажимание на уши, щелчки пальцами, раскачивание корпусом взад-вперед, качания из стороны в сторону;
- кожный: различные потирания, расчесывания кожи;
- оральный: касание и облизывание предметов, помещение в рот предметов, частей тела.

Как формировать социально-бытовые навыки?

Эта глава написана совместно с А. Олейник – педагогом-дефектологом специальной (коррекционной) школы №19 г. Таганрога. Ангелина работала в школе с детьми, имеющими аутизм, и использовала элементы коррекционной программы «Птичка-невеличка».

Социально-бытовые навыки принято описывать следующим образом: это совокупность умений и знаний, необходимых для адекватной организации собственного поведения в социуме, а также для взаимодействия с окружающими людьми в различных ситуациях.

Большинство детей с аутизмом испытывают значительные трудности в организации своего поведения в повседневной жизни, и им приходится прикладывать колоссальные усилия, чтобы освоить простейшие, на взгляд обычного человека, навыки самообслуживания. То, что для детей с нормальным развитием является доведенной до автоматизма повседневной привычкой, например, одевание, личная гигиена, прогулка, для детей с аутизмом в ряде случаев сопряжено с демонстрацией крайне сложных для них навыков. Они теряются, совершенно не зная, как вести себя в той или иной ситуации. Как правило, это проявляется в истериках или необоснованных вспышках агрессии. Такое внешнее проявление собственного бессилия заставляет многих родителей аутичных детей отказаться от посещения публичных мест. Для того, чтобы родителям не приходилось кардинально ограничивать круг своего общения, уменьшать степень общественной жизни, необходимо сформировать у детей с аутизмом необходимые социально-бытовые навыки, научить их слышать и понимать обращенные к ним просьбы.

Многолетний опыт работы педагогов с аутичными детьми показывает, что отношения с таким ребенком начинают зарождаться чаще всего на почве каких-либо предметов быта, знакомых ребенку ситуаций. Именно поэтому на первых порах изначально следует быть очень внимательными и осторожными, радуясь самым незначительным победам ребенка, ведь многие дети очень пугливы и недоверчивы. Работа по налаживанию контакта начинается с длительного пребывания взрослого рядом с малышом, с участия в стереотипных действиях ребенка. Такое условное «подключение» к действиям позволяет невербально сообщить ребенку, что вы его видите и вместе участвуете в его игре. Многие родители опасаются, что такое «подключение» войдет у ребенка в привычку, и он не сможет осваивать более сложные навыки. Это ошибочное опасение, т. к. только совместная и вызывающая интерес деятельность способна активизировать мышление и речь у ребенка с аутизмом. Кроме того, взрослый может управлять такой совместной деятельностью, постепенно вводя в нее новые навыки, формируя необходимые умения. Некоторые дети в процессе такого общения нуждаются в тактильном контакте. Их нужно брать за руку, гладить, позволять сидеть на коленях, обнимать для того, чтобы они впустили взрослого в свой мир, начали доверять ему. Другие же, наоборот, всячески избегают и сопротивляются даже мимолетному соприкосновению с рукой взрослого. Они демонстрируют протестное поведение, и часто родители или педагог не в силах понять причину агрессивного поведения, которое демонстрируется в первую же встречу.

Еще одним из наиболее важных аспектов в обучении ребенка с аутизмом социально-бытовым навыкам является то, что ребенка необходимо как можно раньше приучать к участию в процессе выполнения того или иного совместного действия. Таким детям свойственен страх перед неизвестным. Это объясняет их тягу ко всему привычному. Педагоги-практики говорят о том, что для аутистов являются нежелательными любые сильные эмоции, как отрицательные, так и положительные. Любые яркие впечатления могут спровоцировать приступ страха или неконтролируемую реакцию. Изначально необходимо включить такого ребенка как пассивного участника какого-либо действия. Для этого подходят такие методы, как «рука в руке», комментирование и другие. Важно, чтобы ребенок привык к последовательности

выполнения операций каждого навыка, тогда риск получения отказа от выполнения или проявления страха будет существенно снижен.

Необходимо обратить внимание на специфический ритм взаимодействия, который индивидуален для каждого ребенка. Как правило, аутисты сами его задают. Ребенок с данным нарушением живет в мире самоценных зрительных образов, тактильных ощущений, звуков. В силу того, что велика вероятность пресыщаемости из-за нарушения таких психических функций, как переключаемость и внимание, необходимо сопровождать моменты взаимодействия с ребенком приятными для него видами деятельности, специфическими для каждого случая аутизма. Это поможет со временем увеличить саму продуктивность взаимодействия.

Очень часто в процессе работы с аутичными детьми возникает опасность гиперопеки. Это относится в одинаковой степени как к родителям, так и к педагогам. Руководствуясь боязнью потерять налаженный контакт, в целях экономии времени многие взрослые начинают выполнять все действия, с которыми ребенок может справиться самостоятельно. В результате это ведет к тому, что ребенок начинает манипулировать окружающими, которые стремятся угадать каждый его жест.

Справедливо заметить, что дети с нейротипичным развитием тоже пользуются этим приемом, но они начинают отстаивать свою самостоятельность, как только минует кризис трех лет. У аутистов же в силу слабости эмоционального фона проявляются быстрая истощаемость, неуверенность в себе, и, как следствие, нежелание выполнять то или иное действие. Ребенок с аутизмом ждет, что ему помогут, предоставляя взрослым сделать все за него, что позволяет ему избежать нежелательной ситуации неуспеха. Большинство нейротипично развивающихся детей обучаются социально-бытовым навыкам при подражании взрослым, используя наглядно-действенное мышление, т. е. с помощью наблюдения за тем, как взрослый или сверстник манипулирует предметом. В процессе наблюдения и подражания действиям другого человека определяется форма предмета, способ деятельности с ним, в наглядной форме представляются все признаки объектов – размер, величина, цвет. Эти признаки могут восприниматься непосредственно и полностью идентифицироваться на основе имеющегося знания. Действие позволяет осмысливать как назначение объекта, так и возможные и желательные способы манипуляции с ним. Проще говоря, ребенок наблюдает различные способы действий с объектом и пробует самостоятельно эти способы повторить. Как и всякое другое, наглядно-действенное мышление является осмысленным действием. Осмысленность выражается и в том, что результат деятельности и направление всех действий не устанавливается заранее, а определяется на основе промежуточных действий.

Перед этапом самостоятельного выполнения ребенком какого-либо действия необходимо прочно укрепить в его сознании понимание того, что он успешно выполняет все действия вместе со взрослыми, что у него нет никакой необходимости прибегать к их помощи.

Зачастую овладение тем или иным навыком носит случайный характер. Бывают случаи, когда ребенок с аутизмом овладевает достаточно сложным навыком. Но, как правило, овладение навыком бывает привязано к какой-то конкретной ситуации, и перенос его в жизнь становится крайне затруднительным.

Согласно положениям международной классификации болезней (МКБ-10), одним из проявлений аутизма считается стойкое нарушение мотивации. Это проявляется в сложности произвольного и целенаправленного поведения. Аутисты склонны выполнять просьбы взрослых лишь тогда, когда сами в этом заинтересованы. В большинстве случаев попытки потребовать что-либо от ребенка в то время, когда у него нет такого желания, заканчиваются истериками, вспышками агрессии. Чтобы избежать подобного поведения, очень важно сформировать у ребенка установку на выполнение просьбы взрослого. Для этого необходимо начинать обучения с просьб, привлекательных для ребенка. Для каждого конкретного случая аутизма они индивидуальны.

Особого внимания заслуживают требования к речи взрослого, работающего с нейроразличным ребенком. Это должны быть короткие, простые фразы, понятные ребенку. Со временем фразы-просьбы могут усложняться, приобретать обычную разговорную форму.

Колоссальное значение в работе по формированию социально-бытовых навыков у детей с аутизмом имеет правильная организация пространства. Необходимо исключить все отвлекающие детали и, конечно, зонировать помещение. Ребенок должен четко знать, где он занимается со взрослым, где может отдохнуть, где разрешено играть. Рекомендуется продумать организацию помещения специально для обучения каждому навыку, например в прихожей можно обучать навыку обувания, закрепив на полу муляжи ступней ребенка, а в комнате организовать зону для занятий, на кухне обучать применению навыка самостоятельно кушать ложкой и пить из стакана.

Многие исследователи отмечают отсутствие у аутичных детей представлений о времени и о временной последовательности событий. Именно поэтому разбиение дня на отдельные законченные части, как и разбиение любого занятия на маленькие временные интервалы – это то, о чем часто или не знают, или забывают родители.

Начинать построение режима дня необходимо с тех занятий, которые привычны и приятны ребенку. Отталкиваясь от них, необходимо включить этап обучения новым навыкам, который будет представляться некоторой обязательной ступенью на пути к тому, что нравится ребенку. После разработки режима дня следует неукоснительно его соблюдать. Такое постоянство даст ребенку ощущение безопасности, определенности, избавит от страха неизвестности. Многие дети с аутизмом неосознанно вырабатывают свой режим дня с первых дней жизни. Они кушают, гуляют, купаются только в определенное время. Изменение этого времени ведет к тревожности, усилению интенсивности стереотипных движений, вокализаций.

Известно, что для ребенка с аутизмом является практически невозможным удержание в памяти определенной последовательности действий. Поэтому для облегчения приучения ребенка к режиму дня используется визуализированное расписание, на котором отображена последовательность действий доступным для ребенка способом. Когда ребенок с аутизмом видит такое расписание, он становится менее тревожным, капризным, что снимает большую часть проблем, связанных с поведением. Немаловажным в этом вопросе является и проговаривание взрослым последовательности действий. Если ребенок не желает выполнять ту или иную просьбу, взрослый должен обязательно рассказать и показать, какое приятное последствие будет нести его выполнение.

Важно, чтобы каждое новое действие ребенок начинал с того, что вместе со взрослым заглядывал в расписание и видел, чем они сейчас будут заниматься. Данный прием помогает внести новый пункт в распорядок без травмирования ребенка. Каждый пункт плана необходимо обязательно выполнить.

Таким образом, процесс обучения ребенка с аутизмом социально-бытовым навыкам является сложным, длительным, требующим особого подхода в каждом конкретном случае. Существуют общие положения, рекомендации по организации данного процесса, но едиными их назвать нельзя. Аутистический спектр широк и разнообразен, следовательно и методы работы с аутистами должны быть такими. Неизменными для всех случаев можно назвать налаживание контакта и понимание природы и особенностей аутичного ребенка, без чего дальнейшее взаимодействие невозможно.

Речь, мышление и общение ребенка с аутизмом

Речь – это основное социальное приобретение человека. Мы с вами приобрели человеческие черты благодаря тому, что овладели речью.

Как правило, если у нейротипичного ребенка имеется в векторальном наборе звуковой вектор, формирование речи запаздывает, и даже нейротипичный ребенок может начать говорить только к трем годам.

Для понимания взаимного влияния речи, мышления и общения ребенка соотнесем наши представления со следующими действиями: представьте себе, как мчится паровоз – огромная машина, издающая резкие и разнообразные звуки, отлаженный механизм, который почти невозможно остановить. Мы выбрали метафорический образ паровоза, возможно, даже слишком утрированный. Образ паровоза ассоциируется у нас с речью ребенка, возможно, кому-то это покажется несколько странным.

Итак, идущий паровоз – это речь ребенка, рельсы, по которым он мчится, как нам представляется, образ процесса, который называется «мышление человека». Паровоз мчится и издает гудки и другие звуки, так как эта паровозная машина не может ехать беззвучно. Звуки, которые он издает, зависят от конструкции паровоза и состояния железнодорожных путей. Можно сказать, что это действие и будет коммуникацией паровоза с миром. Мир слышит и видит свистящий, гудящий, несущийся навстречу паровоз...

Общение человека и ребенка будет напоминать коммуникацию паровоза – всегда общее количество коммуникации будет зависеть от конструкции паровоза и укладки железнодорожных путей. Несущийся паровоз будет сообщать о себе миру.

Итак, первоначальной функцией речи, как писал отечественный психолог Л. С. Выготский, является функция сообщения, социальной связи, воздействия ребенка на окружающих. И хотя речь ребенка до пяти лет сохраняется эгоцентричной (обращенной на себя), тем не менее, она «входит необходимым составным моментом в разумную деятельность ребенка, сама интеллектуализируется, занимая ум у этих первичных целесообразных действий, и начинает служить средством образования намерения и плана в более сложной деятельности» [5, с. 50].

Исключительно от деятельности, практики деятельности ребенка будет зависеть и эволюция его внешней речи.

Что мы можем сказать о мышлении, речи и общении ребенка с аутизмом?

Аутизм – это прежде всего нарушение коммуникативной функции, контакта ребенка с окружающими его людьми. Ребенок живет в мире зрительных образов, звуков, тактильных ощущений, но при этом впечатления для него самоценны, он не стремится поделиться ими с близкими, которые выполняют для него исключительно инструментальную функцию, являясь источниками пищи, тепла, комфорта. Для таких малышей характерны повторяющиеся, навязчивые действия: кто-то часами крутит все попадающиеся под руку вертящиеся предметы, от маленького мячика до крышки большой кастрюли, наблюдает за льющейся из крана водой, кто-то выстраивает в ряд машинки или кубики, кто-то играет с ниточкой, накручивая ее на палец или трясая ею перед глазами. Дети могут долго кружиться на одном месте или кругами ходить по комнате на цыпочках. Часто маленькие аутисты чрезвычайно музыкальны: они получают явное наслаждение от любимых музыкальных произведений, мелодий и даже отдельных звуков.

Именно у ребенка с аутизмом развитие речи и мышления совершается неравномерно и неравномерно. Обращаясь к аналогии с паровозом, железнодорожные пути в этом случае иногда позволяют себе пролечь вне движения паровоза, затем снова встретить паровоз с уверенным направлением, и так многократно. Кривые развития мышления и речи неоднократно

«сходятся и расходятся, пересекаются, выравниваются в отдельные периоды и идут параллельно, даже сливаются в отдельных своих частях, затем снова разветвляются. Это верно как в отношении филогенеза, так и онтогенеза» [5, с. 76].

Зачастую не различая звучания и смысла слов (мы отмечали это выше), ребенок с аутизмом тем не менее будет продолжать развиваться умственно. Будет развиваться его мышление. Мы будем наблюдать, как он успешно справляется с заданиями по образцу (наглядно-действенное мышление), раскладывает фигуры сортера или группирует их (аналитическое мышление), ведет вас на кухню, если хочет есть (логическое мышление).

Мышление и речь имеют генетически совершенно различные корни, – отмечается в ряде научных изданий. «Развитие той и другой функции не только имеет различные корни, но и идет на протяжении всего животного царства **по различным линиям**», – писал Л. С. Выготский [5, с. 128].

Мысль сама по себе рождается от некоторого обобщенного желания, внутренней потребности. Она (мысль) – это внутреннее несформированное желание, и прежде чем она будет облечена в слова и высказана (произнесена), она сохраняется как внутренний воспринимаемый образ. Например, мысль о матери у ребенка с аутизмом рождает ее образ, но не всегда рождает понятие «мама» и слово, привязанное к этому понятию. Фрагментарность восприятия может произвести образ руки матери или ее волос. Такая мысль, как подготовка к формированию слова, не связана с самим словом.

Часто мы наблюдаем, как ведется обучение ребенка с аутизмом произнесению слов. И упускается такое предречевое состояние, когда он готов общаться только на предречевом уровне – на уровне образов.

В литературе по обучению речи аутичных детей практически всегда встречаются советы следующего плана: необходимо проговаривать слова, тренировать ребенка «на слово», подкреплять произнесение слов, создавать ситуации вербализации (произнесения слов). И очень часто в таких советах происходит упущение того, что у ребенка не может сформироваться желание к использованию речи, хотя у него может быть сформировано **предречевое состояние**. Ребенок не готов и не может перейти к речи, как грозовое облако не может выпасть дождем (метафора Л. С. Выготского). Ведь мысль не состоит из отдельных слов, как речь. И она не совпадает со словом или со значением слов. Превращение мысли в слово – это сложный процесс. И здесь необходимо, чтобы смысл слова и его значение совпадали.

Дети с аутизмом будут испытывать трудности при переводе мысли в слово, так как именно слово и его значение для них доступно с трудом. Мы помним и знаем об определенных проблемах в тех зонах мозга, которые повреждены и не справляются с задачей осмысления слова. Именно поэтому повтор слов как эхолалия является доступной и обманчивой функцией речи. Повтор слов и механическое запоминание слов в результате поощрения и подкрепления играет небольшую функциональную роль. Механически повторяя слова, повторяя их, возможно, в схожих ситуациях, ребенок с аутизмом не осмысливает того, что он говорит. Не осмысленное, повторяемое механически слово не создает ситуации общения и не способствует коммуникации. Это лишь ситуация социального принятия для нас, нейротипичных людей. Эта ситуация создает для нас комфортную среду, в которой возможно принятие нейроотличного ребенка. И нам необходимо самим себе в этом признаться.

Я ни в коей мере не провожу в этом тексте линию отрицания обучения речи и говорению. Наша задача в том, чтобы понять наших нейроотличных детей, помочь им в их социализации, в принятии себя.

Что может помочь в этой ситуации? Конечно это карточки PECS, конечно это альтернативная коммуникация. И опять же, здесь есть множество подводных камней: очень часто дети с аутизмом запоминают картинки и правильно их используют лишь в ситуациях, которые схожи в своем первоначальном контексте. Например, удачно подкрепленный выбор картинок

в следующий раз будет неправильным выбором из-за другой обстановки в комнате для обучения или в случае, если с ребенком работает другой педагог. Удачное использование предметных картинок в одном случае будет неудачным, если педагог будет использовать другой комплект картинок.

Ребенок, которого научили использовать подходящую для него систему альтернативной коммуникации, может впоследствии использовать и речь и позже научиться использовать фразы и абстрактные понятия. А ребенок, лишенный возможности использовать альтернативную коммуникацию, может остановиться в своем развитии только на этапе произнесения звуков или отдельных слов. В любом случае, важно уже то, что ребенок готов к вербальной коммуникации. Именно эти навыки необходимо формировать первоначально.

Таким образом, обучение говорению – это вторичный процесс, так как способность к использованию речи зависит только от внутренней целостности мозговых структур, которые регулируют восприятие речи и способность к ее переработке. Восприятие речи от окружающих зависит также от сохранности мозговых структур. И здесь необходимо понимать, что само аутистическое поведение является лишь компенсацией, адаптацией к окружающему миру. Оно носит компенсаторный характер и служит для стабильности психического состояния.

Когда ребенок с аутизмом начинает называть слова и повторять их за взрослым, то они носят скорее назывной характер. Ребенку нравится повторение. Он повторяет названия, стихи или рекламу, однако часто даже не понимая смысла произносимых предложений. Даже четко проговаривая какие-то названия (родители принимают такое четкое проговаривание за использование слов в речи), он не может обратиться с просьбой. Просьбы, обращенные к нему, или не понимает, или понимает частично и не реагирует на них.

Еще одна проблема. Говорящий аутист не умеет общаться в диалоге. Не задает вопросов сам и не может ответить на заданный ему вопрос.

«Скажи, хочу кубик!» – «Скажи хочу кубик!»

«Ты не повторяй!» – «Ты не повторяй!»

Так мы наблюдаем эхолалию. Эхолалия – неконтролируемое автоматическое повторение слов, услышанных в чужой речи. Речь по-настоящему не анализируется с точки зрения ее значения. Эхолалия встречается и у нормально развивающихся детей как один из ранних этапов становления речи. У детей с аутизмом эхолалия сохраняется в течение месяцев и даже лет.

Научная справка

Большинство исследователей отмечают необходимость вербализации всего процесса обучения детей с аутизмом. Голос взрослого должен сопровождать все действия ребенка. Это позволяет не только ускорить процесс обучения, но и способствует ускорению налаживания контакта взрослого и ребенка путем привыкания последнего к постоянному звучанию голоса первого.

Наиболее распространенным вербальным средством коммуникации, используемым при работе с детьми с аутизмом, является проговаривание. Несмотря на простоту и доступность, оно является весьма эффективным. Заключается данный метод в том, что перед началом какого-либо действия взрослый объясняет последовательность и причинно-следственные связи будущих операций. Как только ребенок узнает, что будет происходить в ближайшее время, он более охотно это выполняет. Некоторые родители отмечают, что проговаривание, постоянное звучание голоса взрослого рядом с ребенком успокаивает детей, создает для них некоторое ощущение безопасности.

Взрослый должен продумывать каждую фразу в мельчайших деталях, прежде чем произнести ее по отношению к ребенку. Существует целый ряд требований, предъявляемых к речи взрослых при работе с аутистами:

- инструкции должны быть непременно краткими и четкими;
- их понимание не должно составлять трудности для ребенка;
- интонация должна быть в большинстве случаев ровной. Исключение составляют поощрения. В данном случае речь взрослого должна быть восторженной, чтобы ребенок мог зарядиться от нее положительным настроением;
- можно использовать прием, при котором привычное слово меняется на другое, более привлекательное для него.

Мы все выехали на пикник. Семьи с детьми-аутистами и наша волонтерская группа. Был май месяц: дружно цвели деревья, зеленая трава вольно раскинулась на газонах, а птицы с ума сходили, пытаясь перекричать друг друга.

Мы наигрались, провели эстафету и сели за общий стол перекусить: дети, родители, студенты.

Теплая, почти летняя погода, общее буйное цветение, солнце, свежий упоительный воздух и вкусная еда сделали свое дело: мы наслаждались общим столом и тихо говорили.

Кто-то из детей уже вышел из-за стола, родители же продолжали сидеть и увлеченно что-то обсуждали. Все были предоставлены сами себе.

Я поднялась и пошла в тихую отдаленную беседку. Я неспешно шла по песчаной дорожке, вспоминая утро, нашу поездку, детскую эстафету. И взгляд мой упал на пару детей – Сережу и Милану. Взявшись за руки, они шли по высокой зеленой траве к беседке. Я с увлечением смотрела на то, как наши аутичные неговорящие дети идут, держась за руки, куда-то туда, где им двоим интересно друг с другом. Они общались, кивали друг другу, смотрели друг на друга, и создавалось впечатление, что они с интересом беседуют, рассказывают друг другу или о прошедшем дне, или какие-то веселые истории.

Если бы я не знала, что это неговорящие дети с аутизмом, я бы подумала, что это одноклассники, что у них особая детская бережная дружба, которая расцветает, когда идешь вместе, одной рукой держишь любимую игрушку, а другой рукой держишь за руку друга. Я бы

подумала, что эти дети обсуждают фильм, который посмотрели вместе, или книгу, которую вместе читали, или урок, на котором им не удалось поболтать.

Это были дети с аутизмом. И в нашем представлении они не могли общаться, дружить и быть друг другу интересными собеседниками. Но они шли, держа друг друга за руки. И им было хорошо вместе, как может быть хорошо только близким и понимающим людям, способным на чувства, эмоции, сострадание и заботу, как людям, которым интересно жить и общаться, как детям, которые умеют и хотят дружить.

Студенты первого курса Таганрогского института имени А. П. Чехова – будущие логопеды, выходят в специальную коррекционную школу для проведения кружка по рисованию и работы в продленке с детьми, имеющими аутизм. В волонтерской группе одни девочки. Все как одна – высокие, красивые, с печальными глазами.

Тебе семь лет, ты умеешь играть в мяч, ты его катаешь и любишь смотреть, как подбрасывают мяч другие люди.

Из всей группы студентов ты выбрал только одну – Таню. Чем она тебе понравилась? Не могу сказать. Ты взял ее за руку и не хотел отпускать. Мы, люди, не просто общаемся друг с другом. Мы вместе что-то делаем, поэтому наше общение и ценно для нас – из-за общей деятельности.

Таня это прекрасно понимала, хотя и не знала, как она может тебя «включить» в общую деятельность. Подсказку ты предложил ей сам. Мяч!

Мне было крайне интересно наблюдать за вами: семилетний неговорящий мальчик с аутизмом учит играть в мяч первокурсницу. Ты положил ей в руки мяч и побуждал к тому, чтобы этот мяч Таня тебе кинула. Ты хотел поймать этот мячик только от нее – от Тани. Ты хотел играть вместе с ней – с Таней. Играть лишь в те игры, которые были тебе хорошо знакомы – в мяч. Ты побуждал ее играть с тобой. Тебе сразу стало весело, как только Таня бросила тебе мяч. Ты оживлялся всякий раз, как только тебе приходилось бросать мяч ей – ты подпрыгивал и тряс руками. Выражение радости было и на твоём лице, как некоторое подобие улыбки.

Каждый раз, когда Таня приходила к тебе в школу, вы играли в мяч. Ты научился не только ловить мяч, но и подбрасывать его, бить им о землю, подкидывать, крутить мяч. Всему этому тебя научила Таня, но самый первый раз учил игре в мяч ты.

Тебе три с половиной года, и ты очень хочешь общаться с другими детьми. Я вижу, как ты стремишься к ним, как близко подходишь и стоишь рядом, как наблюдаешь за другими детьми, играющими в общей в песочнице.

Самое любимое твоё развлечение сейчас – это горки. Ты строишь горки из подручных материалов, скатываешь с них машинки, кубики, шарики, любые предметы, которые могут перемещаться по наклонной плоскости. А ещё ты заставляешь меня и твоих родителей делать тебе горки из наших ног. Методика очень простая. Сидя на диване, надо поставить ноги так, чтобы получилась наклонная плоскость. Условно, конечно. С ног надо убрать все лишнее, чтобы можно было легко стартовать прямо с коленей вниз. После счета: «Три, два, один, пуск!» ты скатываешься на пол по наклонной плоскости наших ног.

Мы гуляли с тобой на детской площадке, и, конечно, ты катался на горке. Раз за разом, без усталости ты взбирался на нее и с задорным криком скатывался вниз.

На детскую площадку покататься на горке пришел мальчик твоего возраста. Вы быстро нашли общий язык и весело катались с горки. Мальчик не разговаривал, у него была глухота. Ты не разговариваешь тоже – у тебя аутизм. Но есть горка и ваше общее детское желание общаться и веселиться.

Вы скатывались друг за другом, ты смеялся, мальчик весело кричал. И вам обоим, и мне, и маме мальчика было понятно, что люди всегда могут найти общий язык, могут общаться, стоит лишь захотеть.

Ты любишь со мной выходить гулять. Ведь когда мы гуляем, мы подходим к стоящим машинам во дворе и называем цифры и буквы их номеров, мы срываем цветы и самозабвенно нюхаем их, мы приветствуем с тобой всех кошек и собак, мы кормим голубей хлебом, и, конечно, мы идем на горку и в песочницу к детям.

Каждый раз, когда мы готовимся выйти из дома, стоя возле входной двери, я говорю тебе громко и четко, повторяя несколько раз: «Гулять! Гулять! Мы (пауза) идем (пауза) гулять! Мы (пауза) идем (пауза) гулять! Гулять! Идем (пауза) гулять!».

Так я проговариваю каждый раз, когда мы готовимся выйти, а ты уже от нетерпения дрыгаешь ножкой, стоя перед дверью.

Спустя некоторое время, только надевая ботинки, чтобы выйти на улицу, ты говоришь громко и четко, не обращаясь ко мне: «Гулять! Идем гулять!», и еще раз, спускаясь по лестнице, ведущей на улицу: «Гулять! Идем гулять!».

Я и аутизм

Мое отношение к аутизму. Что аутизм для меня? Я не считаю аутизм болезнью. Мой опыт и моя квалификация, мои знания, мое восприятие аутизма – всё противится тому, чтобы считать аутизм болезнью.

Человек болеет, он страдает, ему плохо. Есть медицинские схемы лечения определенных болезней. Если какая-то схема не помогает, используют другую. Можно ли вылечить аутизм таблетками и медицинскими схемами?

В литературе и в интернете на различных сайтах очень много записей о том, что прием витаминов, диеты, эфирные масла и прочие чудеса действительно могут помочь вылечить аутизм. Вылечить аутизм?!

Аутизм – это другой мозг, это по-другому устроенная система связи с миром. Это другой способ переработки поступающей информации. И хотя информация поступает по тем же каналам, что и у нейротипичных людей, она по-другому обрабатывается мозгом. Информация может поступать в искаженном или неполном виде, она может «усиливаться» или эклектично (выборочно) приниматься. Способ принятия и обработки информации нельзя исправить с помощью таблетки или массажа остеопата.

Каково же мое субъективное восприятие аутизма? Нельзя убить или заставить измениться того, кого любишь. Это мой ответ. Можно только принять в человеке, в ребенке особое, другое восприятие мира, вместе с ним пережить его состояния.

Быть аутичным человеком – это не повод для скорби, стыда или грусти. Одержимость вопросами исправления и лечения аутизма, акцентирование внимания на отличиях нейротипичных от нейротипичных людей только демонизирует каждого человека с аутизмом.

Мы должны наконец понять, что аутизм нельзя отделить от личности человека, невозможно исправить и бороться с личностью с помощью таблетки. Можно только принять особенности и отличия человека с аутизмом, чтобы включить каждого ребенка и каждого взрослого с аутизмом в общую социальную жизнь.

Несомненно, каждый человек, будь он нейротипичный или нейротипичный, нуждается в том, чтобы его научили быть социальным, чтобы его научили быть социально активной частью этого мира. Аутичным детям и людям нужно помогать стать частью этого мира – его аутичной частью. Эти особенности не могут измениться только лишь потому, что мы не принимаем аутичную часть человеческого сообщества.

Эти аутичные особенности должны быть осознаны нами и включены в нас, в наше понимание жизни как неотъемлемая часть разнообразия мира. Парадигма нейроразнообразия и принятия – вот то, в чем мы нуждаемся на сегодняшний день. Это и то, чему мы противимся из-за нашей косности, агрессивности, противодействия, «культурных» ограничений, неприязни.

Парадигма патологии и болезни, а значит, и чудесного излечения, в корне не верна. И хотя практически все исследования аутизма базируются именно на этой парадигме, это не делает ее истинной и правильной по отношению к людям с аутизмом и людям без аутизма. Парадигма патологии является доминирующей как в образовательной, так и в медицинской средах. Учителя, ученики, родители живут пониманием, смещенным в сторону парадигмы патологии. А это значит, что в отсутствие постороннего вмешательства и принимающих специалистов не будет сформировано мнение без предрассудков относительно аутизма.

Мы погрязли в эйблистских теориях. Пора освободиться от тяжелых оков неприязни к слабым и незащитным. Неосознаваемая неприязнь только усилит нашу разобщенность.

Нехватка навыков, деструктивное поведение, асоциальность – не повод для интенсивного воздействия на аутистов с целью сделать их нормальнее. Нормальнее и человечнее мы должны стать сами, ведь аутизм – это просто слово, обозначающее непохожесть и отличия.

В заключение мне хочется процитировать слова одной мамы мальчика с аутизмом⁴:

– вы поймете, что некоторые люди, пусть даже и близкие, никогда не смогут принять вашу жизнь такой, какая она есть. Поэтому вы научитесь расставаться с такими людьми и отпускать их из вашей жизни;

– вы научитесь ценить прогресс в развитии вашего ребенка, даже если он идет маленькими шажками;

– вы научитесь удовлетворять потребности вашего ребенка и будете справляться с этим гораздо лучше, чем ожидаете;

– вы узнаете об аутизме гораздо больше, чем могли бы себе представить. Вы научитесь и полюбите рассказывать о вашем ребенке всему миру;

– вы поймете, что значит постоянно беспокоиться о том, что будет с ним после вашей смерти. И вы научитесь жить с этим;

– вы поймете, насколько важно заботиться о себе и своем здоровье, поскольку это необходимо не только вашему ребенку, но и вам самим;

– вы осознаете, что любовь к вашему ребенку безгранична. Это осознание будет вдохновлять вас на все самое лучшее в делах, несмотря на усталость и страхи, и придаст вам новые силы, чтобы пройти через все трудности;

– вы многому научитесь, и ваш ребенок вам в этом поможет, если только вы этого захотите!

⁴ (<http://nest.moscow/family/relations/112-help/711-learn>)

Заклyчение

Человечество ищет причины возникновения аутизма, словно жаждущий ищет воду. Это и понятно. Объявление аутизма болезнью и пандемией XXI века обязывает к тому, чтобы найти лекарство и окончательно излечить один процент детской популяции.

Болезнь, как известно, имеет течение: определенное начало, свое продолжение и окончание. Аутизм не вписывается в традиционное понятие болезни, т. к. нельзя точно сказать, с чем связано его начало: на течение аутизма как болезни достоверно не влияет прием медицинских препаратов, а вернее – ни одна таблетка не может сегодня вылечить аутизм. Наконец, так называемое «излечение» от аутизма связано лишь с некорректно поставленным диагнозом.

В мире не описано ни одного достоверного случая полного излечения от аутизма. Это и понятно. Иллюзия того, что аутизм – это лишь болезнь мозга, и знание основных причин поможет ее избежать, приведет человечество к тупику эволюции. Знание причин и стремление их непременно раскрыть уводит нас в иллюзорный мир и представление о том, что сегодня человечество все узнает об аутизме как о болезни, отклонении, патологии и дефекте, а завтра сможет навсегда его победить, очистить мир от людей, не похожих на условно нормальных.

Стремление к очищению и стерильности, представление инаковости, несхожести как загрязнения и патологии уже не раз приводила человечество к глобальным войнам и гуманитарным катастрофам. Представление об аутизме как о болезни, которую надо лечить и вылечивать, как о патологии, которую надо исправить, и превращение другого – аутичного – в усредненно похожего и одинакового, приближенного к условной норме, ведет человечество к сознанию мухи, действующей по заложенной программе: мы бьемся в стекло наших представлений об аутизме и не можем вылететь в открытое окно свободы.

Между линиями жизни и смерти в коридоре сознания, ограниченного бессознательным, проживает человек свой, отмеренный ему природой, срок жизни. И лишь расширением коридора собственных возможностей реально не только расширить человеческое культурное сознательное, но и животное бессознательное.

Аутизм – это «красная метка» природы, говорящая о том, что коллективное бессознательное сегодня испытывает глубокие дефициты.

Наблюдение и работа с детьми, имеющими аутизм, позволили нам сделать следующие предположения.

Парадигма патологии, встраиваясь в сознание педагога или родителя, не позволяет выстроить образовательную перспективу, сводя обучение в зоне ближайшего развития только к коррекционным воздействиям.

Восприятие аутизма не как порока, который надо обязательно исправить, а как особенности, с которой можно жить, позволяет создать не корректирующую, а безопасную развивающую среду для ребенка с аутизмом.

Доминирование парадигмы патологии несет в себе искаженное восприятие ребенка с аутизмом, прежде всего для родителей, испытывающих неловкость и социальный стыд, что приводит к изоляции семей, которые растят и воспитывают детей с аутизмом.

Отметим, что зачастую родители детей с аутизмом подвергаются давлению со стороны общества и вынуждены соглашаться с тем, что аутизм их ребенка является «изматывающей болезнью». Достаточно часто речь самих специалистов, изучающих аутизм, изобилует терминологическими шаблонами, такими как «аутизм – это разрушительный диагноз», «аутизм – это поведенческие расстройства», «аутизм диагностируется путем наблюдения и описания „странностей“ и отклонений от нормы».

Вместо того, чтобы обратить мнение родителей на то, что их ребенок должен развиваться в иных условиях, чем те, в которых развиваются другие дети, и у него будут формироваться

навыки поведения и взаимодействия несколькими другими способами и методиками преподавания, родителей предупреждают о том, что их ребенок никогда не будет полноценным. Призыв к излечению от аутизма, который мы встречаем в речи современных специалистов, побуждает родителей использовать все имеющиеся средства для поисков способа излечения, и они игнорируют действительно значимую информацию о том, что «включение» ребенка с аутизмом и его дальнейшая социализация не может быть достигнута одномоментно и с помощью только медикаментозных средств.

В этой связи отметим, что вновь зарождающееся направление о развитии человека – **системно-векторная психология Юрия Бурлана** придерживается той позиции, что необходимо создавать не столько комфортные условия для развития ребенка с аутизмом, сколько понимать природу аутизма, знать проявления различных состояний аутичного ребенка, создавать среду развития не для детей с аутизмом вообще, а для каждого конкретного ребенка в частности. И еще, что очень важно: нельзя предугадывать желания ребенка. Предугадываемые желания, мы не даем возможности ему развиваться, не даем возможности сформироваться, «созреть» и осознать желание, которое двигает процесс развития.

Системно-векторная психология дает видение и понимание того, какие желания могут обозначиться у ребенка. И как эти желания можно использовать для его воспитания, обучения и развития. Повторюсь еще раз: не предугадывание, а понимание природы, не исполнение еще не созревшего желания, а создание условий для его осознания и самостоятельного воплощения.

Нам всем необходимо понимать, что аутизм – не просто состояние человека. Это способ восприятия. Как незрячие и неслышащие люди воспринимают мир по-особому, так и в случае с аутизмом мы не можем отделить человека от его восприятия мира, потому что слепота или глухота, а в нашем случае аутизм – определяет человека. Человек не просто так воспринимает мир, он выражает себя в нем как аутист. **Аутизм определяет то, кем человек является.**

Аутизм невозможно исцелить с помощью диеты, чудо-врачей или лекарств. Это социальная проблема, и решать ее нужно людям вместе с людьми. Наши дети вырастут и станут взрослыми. Такие разные дети и такие разные взрослые: веселые и грустные, задумчивые и, возможно, странные... Мы стоим по одну сторону жизни, мы рядом, чтобы раскрыть себя миру.

Мой мир, в котором я живу, принимает другого тебя, я не боюсь тебя, и я тебя знаю, ты – аутизм.

Мы неспешно идем с тобой. Ты держишь меня за руку, щуришься от яркого солнца. Я крепко держу твою маленькую мягкую ладошку, и ты убираешь большой пальчик, складывая свою ручку лодочкой. Я держу твою ладошку-лодочку и знаю, что когда ты вырастешь, я отпущу тебя гулять в этот парк, я научу тебя переходить дорогу, идти по привычному пути в школу и домой, общаться, запускать воздушного змея, ходить в магазин, делать лодочки из бумаги, готовить себе еду и даже оплачивать покупки с помощью карточки. У тебя аутизм. Он стал частью тебя, даже не частью, он стал тобой. Я вижу его во всех проявлениях: в том, как ты общаешься со мной, как ты говоришь и как ты занимаешься какими-то своими делами и даже в том, как и что ты кушаешь. Он во всем... Он в тебе... Он – это ты. Ты – аутизм.

Ты – аутизм. Но я знаю, что когда меня не будет уже на этой Земле, рядом с тобой будут люди и ты будешь с людьми. В них ты найдешь опору и поддержку потому, что ты сам сможешь это сделать. Потому, что маленький мальчик, который прятал свой пальчик в мою ладонь, вырастет.

Твой аутизм вырастет вместе с тобой. Он – это часть тебя. И я все сделаю для того, чтобы ты был принят людьми таким, какой ты есть...

Что можно почитать об аутизме?

Статьи на портале системно-векторной психологии Юрия Бурлана об аутизме

**Серия статей психолога проекта «Особый ребенок»,
г. Донецк (Украина), Евгении Астреиновой.**

Астреинова Е. «Лечение аутизма у детей»⁵.

Астреинова Е. «Аутизм. Часть 1. Причины возникновения. Воспитание ребенка с аутизмом»⁶.

Астреинова Е. «Ранний детский аутизм: причины, признаки, виды, лечение»⁷.

Астреинова Е. «Ранний детский аутизм: причины, методы и программы реабилитации»⁸.

Астреинова Е. «Игры для аутистов: развитие с радостью»⁹.

Денисова-Радзинская Е. «Мы все из одной глины. Как преодолеть трудности, если ты необычный»

В аннотации к своей книге автор пишет: «Я понимаю, что многие родители детей-аутистов захотят, как и я в свое время, найти сразу конкретный совет: как быстро, желательно мгновенно (как и я хотела), решить проблемы своего ребенка... Я могу поделиться опытом того, что помогло мне и что действует в моей жизни. Что я точно знаю – у каждого есть свой ресурс для хороших перемен!».

Священник П. Коломейцев, Манске Кристель. «Каждый ребенок особенный»

В аннотации к книге авторы отмечают: «Курс на включение особенных людей в жизнь общества (инклюзия) делает нашу встречу с ними реальной – в детском саду, школе, на отдыхе, на работе. И сегодня нам так не хватает качественной практической информации о них».

Толкач Л. «Я спорю с будущим»

Как отмечает автор, «это книга об Илье – замечательном ребенке, у которого синдром раннего детского аутизма. Когда Илье было 12 лет – он не умел даже разговаривать. Поставив диагноз, врачи начали убеждать его родных, что уже ничего нельзя сделать. Сейчас Илье 19, и он окончил массовую школу. Автор данной книги, фиксируя каждый прожитый день, создала пошаговую программу обучения, которая поможет в развитии многих особенных детей».

Квятковска М. «Глубоко непонятые дети»

Автор разработала методику обучения тех, кого принято считать необучаемыми – детей с тяжелыми нарушениями умственного развития. Ее книга рассказывает о том, как помочь ребенку достичь максимального уровня самостоятельности, научить оптимальной коммуникации.

Ефимов О. «Аутизм дружбе не помеха»

Автор пишет, что «во всем мире прошли времена, когда людей с аутизмом прятали в больницах и интернатах. Но многие по-прежнему считают: если у ребенка есть диагноз

⁵ <https://www.yburlan.ru/biblioteka/lechenie-autizma-u-detej>

⁶ <https://www.yburlan.ru/biblioteka/pochemu-voznikaet-autizm-rekomendacii-po-vozpitaniju-rebenka-s-autizmom>

⁷ <https://www.yburlan.ru/biblioteka/rannij-detskij-autizm-prichiny-priznaki-vidy-lechenie>

⁸ <https://www.yburlan.ru/biblioteka/korrekcija-autizma-sovremennye-metody-i-programmy-reabilitacii>

⁹ <https://www.yburlan.ru/biblioteka/korrekcija-autizma-sovremennye-metody-i-programmy-reabilitacii>

„аутизм“, мир игр и общения с обычными детьми для него закрыт. А когда он станет взрослым, для него точно так же будет закрыт социальный мир взрослых». Эта документальная книжка о первой встрече Егора и Арины – «особого» ребенка и «обычного» ребенка. Такие встречи дают надежду на то, что жизнь людей с аутизмом может быть другой.

Янушко Е. «Игры с аутичным ребенком»

Книга посвящена раннему детскому аутизму. В ней описаны игры и специальные методы и приемы, которые позволяют наладить контакт с аутичным ребенком, выявить у него подавленные негативные эмоции и скрытые страхи и начать работу по их преодолению, в целом эти методы помогают ребенку стать более активным в его познании мира. Намечены пути развития сюжетно-ролевой игры, ознакомления с окружающим миром, обучения способам взаимодействия.

В отличие от существующих изданий по этой теме, книга является не теоретическим изложением, а прикладным пособием. Материал изложен кратко и в популярной форме, снабжен множеством примеров из опыта работы.

Климонтович Е. «Учимся говорить фразами. Для детей 3—5 лет»

В пособии представлена система игр и упражнений по развитию речи, сложившаяся в процессе 30-летней практической работы автора. Предлагаемая система позволяет не только гармонично развивать речь и формировать начальные учебные навыки, но и наладить активное взаимодействие с ребенком. Подход автора показал свою универсальность как в работе с нормально развивающимися детьми 3—5 лет, так и с детьми с ОНР, ЗПР, ЗППР, аутизмом.

Рудик О. «Как помочь аутичному ребенку»

В данном пособии автор знакомит родителей с особенностями развития и поведения ребенка с аутизмом, рассказывает о единых требованиях специалиста и родителей в осуществлении помощи аутичному ребенку в его адаптации в детском саду, школе, дома.

Заварзина-Мэмми Е. «Приключения другого мальчика. Аутизм и не только»

В конце восьмидесятых в московской семье родился второй ребенок – мальчик. Он оказался не просто вторым, младшим братом, сыном и внуком, но еще и совсем другим. Умный, тонко чувствующий, обаятельный, Петя не умел делать простых вещей – бегать, показывать пальцем, говорить; боялся незнакомых людей и громких звуков. Прошло довольно много времени, прежде чем Пете поставили диагноз «аутизм». Данная книга написана его мамой, – это доступный рассказ о том, как помочь особому ребенку и его близким жить полноценной жизнью.

Барнетт К. «Искра Божья, или Как воспитать гения»

Эта книга – свет в конце тоннеля для всех матерей, которые устали бороться с предрассудками общества. Ее написала Кристин Барнетт, мать Джейкоба Барнетта, мальчика, которому в возрасте двух лет поставили диагноз «аутизм». Кристин понимала, что сын все больше уходит в себя, теряя связи с окружающими и внешним миром. Она решила отбросить ограничения, которые мешают ее сыну развиваться, и сконцентрировалась на том, что действительно интересно Джейкобу. Результат не заставил себя долго ждать: сегодня у Джейкоба уровень IQ выше, чем у Эйнштейна, он обладает фотографической памятью и невероятными способностями к естественным наукам.

«Педагогика, которая лечит. Опыт работы с особыми детьми»

В книге представлена комплексная система помощи детям с различными проблемами развития, в том числе с аутизмом, речевыми, двигательными и другими нарушениями.

Аршатский А., Костин И., Веденина М., Аршатская О., Баенская Е., Либлинг М., Никольская О. «Дети и подростки с аутизмом. Психологическое сопровождение»

В книге подробно описываются закономерности проявления синдрома раннего детского аутизма на разных возрастных этапах, в том числе в подростковом и юношеском возрасте. Анализируются проблемы семей, воспитывающих детей и подростков с аутизмом. Предлагаются конкретные приемы психологической работы, направленные на развитие эмоциональной сферы ребенка.

Юханссон И. «Особое детство»

В книге мир ребенка-аутиста описан «изнутри», на собственном опыте. Однако этим уникальность истории Ирис не ограничивается. Это еще и история необыкновенного родительского опыта.

Стиллмэн У. «Дар аутизма. Раскрытие секретов мудрых сердцем»

Книга посвящена исследованию аутизма и тому, как это явление воспринимается в обществе. Автор считает, что миру необходимо изменить свое отношение к детям и взрослым с аутизмом. На основании многолетнего опыта работы с пациентами и их родными, Стиллмэн приходит к выводу: аутизм – не заболевание, а скорее даже – дар.

Уильямс Д. «Никто нигде. Удивительная автобиография аутичной девочки»

«Никто нигде» – рассказ о душе человека, жившего в мире аутизма и выжившего – несмотря на недоброжелательное окружение и на страшный внутренний хаос. В книге описывается, как, преодолевая препятствия, Донна научилась жить самостоятельно, поступила в университет и окончила его, а затем написала свою примечательную автобиографию.

Коллинз П. «Даже не ошибка. Отцовское путешествие в таинственную историю аутизма»

Книга сочетает драматический рассказ о сыне-аутисте и своего рода «научный детектив».

Список используемой литературы

1. Винеvская А. В. «Субъективный аутизм и сенсорные перегрузки, дереализация, стимулинг в парадигме нейроразнообразия». В сборнике: Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Арсаиив Ш. М.-Х., Атаманова Г. И., Атласова М. М., Бусллова Н. С., Быкасова Л. В., Вараксин В. Н., Винеvская А. В., Гилева Е. А., Гревцева Г. Я., Григорьева О. Ю., Дмитриева Е. И., Елизова Е. И., Клименко Е. В., Ковалева М. И., Кожалиева Ч. Б., Мельников Ю. А., Николаева А. Д., Овчинникова Е. И., Павлова Л. Н., Пастюк О. В., Писаренко В. И., Рубцова А. В., Свистунова Е. В., Серебрякова Т., Семина В. В., Тимохина Т. В., Трофимова О. В., Фоминых М. В., Шкуротий К. В. 2016. С. 66—69.

2. Винеvская А. В., Очирова В. Б. «Перспективы использования системно-векторной психологии Юрия Бурлана для сенсорной интеграции детей с расстройствами аутистического спектра». *Успехи современной науки и образования*. 2016. Т. 2. №9. С. 54—57.

3. Винеvская А. В. «К вопросу о методиках, созданных на основе парадигмы системно-векторной психологии Юрия Бурлана: презентация программы для детей с аутизмом „Птичка-невеличка“». *Ceteris Paribus*. 2016. №1—2. С. 40—48.

4. Винеvская А. В., Очирова В. Б., Еникеев К. Р. «Исследование случаев раннего детского аутизма к подтверждению общей гипотезы об аутизме Юрия Бурлана». В сборнике: Современный взгляд на проблемы педагогики и психологии. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 31—35.

5. Выготский Л. С. «Мышление и речь». Изд. 5, испр. Издательство «Лабиринт», М., 1999. – 352 с.